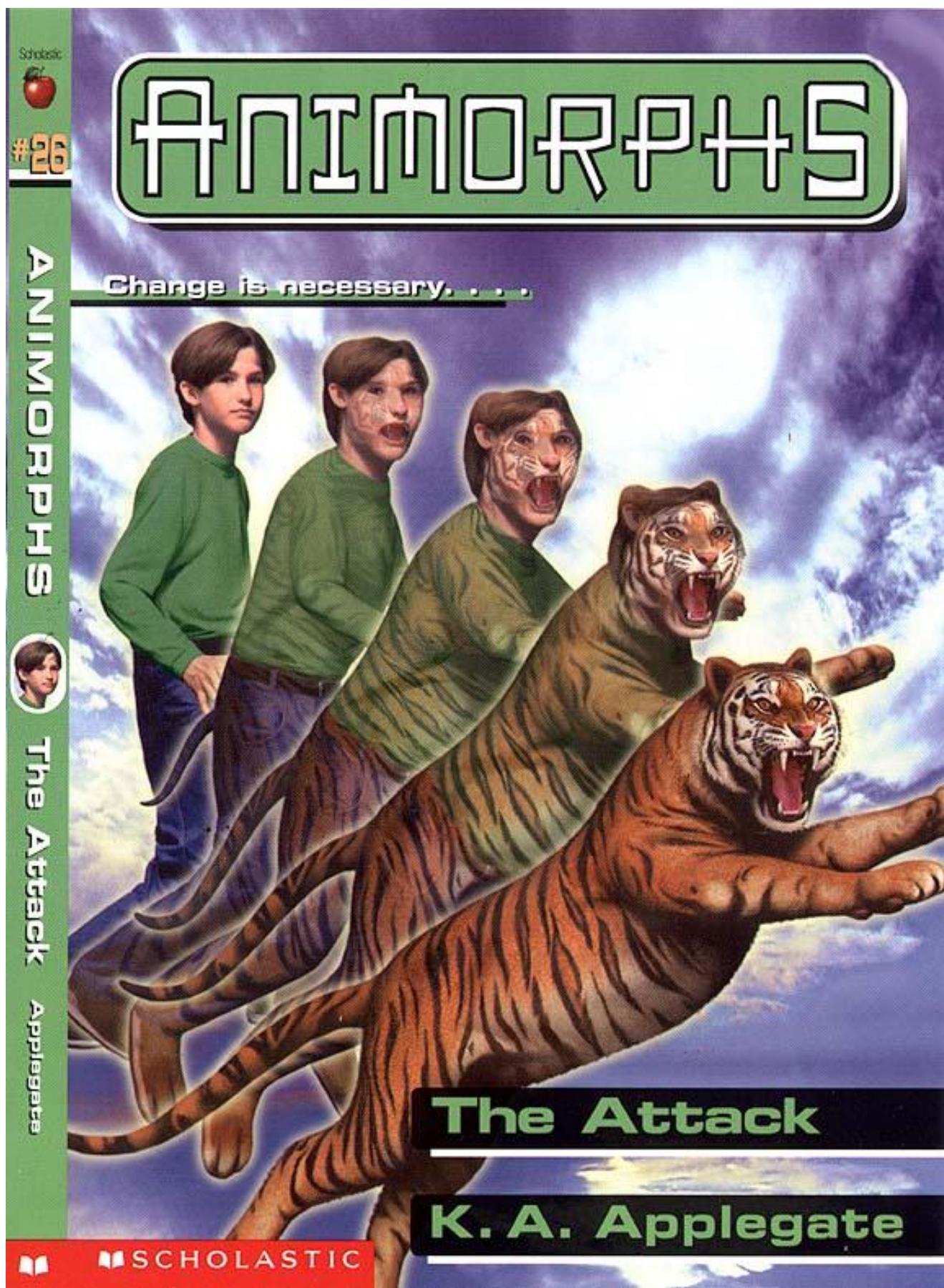

Атака #26

Оглавление

Пролог.....	3
Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	40
Глава 14	44
Глава 15	47
Глава 16	49
Глава 17	53
Глава 18	56
Глава 19	59
Глава 20	61
Глава 21	63
Глава 22	67
Глава 23	70
Глава 24	72
Глава 25	76
Глава 26	79
Глава 27	81

Пролог

Этот сон снова пришел. Такой же реальный, как и всегда.

Йерк снова был у меня в голове. Он голодал без лучей Кандроны, слабел, проигрывал. Я наблюдал, как он умирает.

Йерк снова и снова кричал от боли. И я видел его память так же ясно, как будто я был участником тех событий.

Это были видения из жизни Йерка. И давние воспоминания, которые он украл у своих хозяев. Одним из этих хозяев был мой собственный брат, Том.

Я чувствовал все эти сознания внутри моего собственного, когда Йерк отказался от своей жизни. Я был сторожем эти воспоминаний об отчаянии.

В конце концов, Йерка перестала мучить боль. Он был за пределами боли.

Я открыл глаза и посмотрел на Кэсси. Это получилось так естественно. Впервые, после того, как я был заражен, я открыл свои глаза по собственному желанию.

И затем, первый раз за последний час, Йерк сказал.

- *Что ж. Ты победил... человек.*

Йерк содрогался. Я чувствовал это как физический спазм. Мое видение изменилось. И я чувствовал что-то, что невозможно описать. Мне казалось, что я вижу сквозь вещи. Как будто заглядываю в самую их суть. Как будто я видел и сзади, и спереди, и сверху, и снизу, и о то, что было внутри, все одновременно.

Как будто я выскользнул из нормального мира. Из реальной вселенной. Я был в другой реальности. Я смотрел сквозь разрыв в экране телевизора. На поверхности – трехмерный фильм – мой мир. За ним... то, что мой разум не мог понять.

В моем сне, во сне из воспоминаний, я почувствовал, как растет ужас. Я знал, что будет дальше. Я извивался во сне, закручивая вокруг себя простыни. Просыпайся! Просыпайся!

Но я не мог проснуться. Я никогда не мог, пока не закончится сон.

И я снова это увидел.

Существо. Или механизм. Нет, скорее, странный симбиоз того и другого. У него не было рук. Оно сидело неподвижно, будто не могло пошевелиться, на троне, который был высотой в милю. Оно не могло

двигаться, и все же сила, которая исходила от него, была похожа на ураган энергии.

На его голове был единственный глаз. Глаз медленно повернулся... влево... вправо...

Я дрожал. Я молился, чтобы он не смотрел на меня.

И потом он увидел меня.

Глаз, кроваво-красный глаз, посмотрел прямо на меня.

Сквозь меня.

Он увидел меня.

Он УВИДЕЛ меня!

Hem! НЕТ! Я беззвучно кричал в ужасе. Я попытался отвести взгляд, но мои веки были прозрачными, голова не поворачивалась достаточно сильно, чтобы я мог избежать этого взгляда.

Оно говорило только одно слово, оно говорило только в моем сне.

И теперь, наконец, я мог проснуться, дрожа в мокрой от пота постели.

Почему? Почему этот сон не исчезает? У меня были другие кошмары, другие ужасные воспоминания о страхе и насилии, которые нужно было изгнать во сне.

Но все они исчезли. Только этот сон повторялся снова и снова.

Я встал и, шатаясь, пошел в ванну. Я включил яркий флуоресцентный свет. Затем я подошел к раковине и посмотрел на свое лицо, на голову.

Да, Йерк умер там, в этой голове, моей голове. Это произошло именно тогда, когда Йерк отключился и начал вылезать из меня, как раз тогда, когда смерть сомкнула свои челюсти вокруг Йерка, тот глаз нашел меня.

Он видел меня.

И я видел его. И затем снова, в моих кошмарах. Снова и снова. И каждый раз он говорил это одно, безмолвное слово.

- Скоро.¹

Глава 1

Меня зовут Джейк.

Кто я? Иногда меня самого это интересует.

Я подросток, подросток из средней школы, подросток, который занимается в классе и делает домашнее задание, у которого есть друзья,

---

¹ Речь Краяка оформлена, как обычная человеческая речь.

чтобы пообщаться и родители. Я всего лишь обычный ребенок, по крайней мере, на первый взгляд. Нормальный. Даже скучный.

Я не самый лучший в школе. Я все делаю хорошо. Я не великий спортсмен. Я не гений. Просто подросток. Если бы вы увидели меня в торговом центре, то даже не подумали бы, что во мне есть что-то удивительное.

Но оно есть.

В моей крови плавают ДНК десятков животных. Птиц, насекомых, млекопитающих. ДНК плавает там, заключенная в капсулу, ожидает, когда мой разум вызовет ее.

И когда я это делаю – когда я прошу ДНК поработать – это происходит самым удивительным и невероятным способом. Это превращает меня. Превращает меня в животное. В птицу или насекомое.

Я уменьшаюсь или расту. Я теряю или приобретаю силу. Мои конечности, мои органы, мое лицо, мои глаза, все меняется. Я становлюсь другим существом.

Но мой собственный разум продолжает функционировать. Я остаюсь собой, но разум животного тоже со мной. И он тоже функционирует.

Так, в любом случае, теперь вы думаете, *Ох, он сумасшедший. Он бредит. Он должен сидеть в комнате с мягкими стенами, накачанный транквилизаторами.*

Я не сумасшедший. Это реально. Это происходит. Не только со мной, но и моими друзьями: Марко, моим лучшим другом; Рэйчел, моей кузиной и богиней войны; Кэсси, девушкой за которую я волнуюсь больше чем за себя; Тобиаса, друга, которого я не смог спасти от его собственной странной судьбы; и Акса, Андалита, инопланетянина.

Именно Андалиты изобрели технологию превращений. Она есть только у них. Только они могут взять любое нормальное существо и дать ему возможность стать любым существом.

Да, теперь я говорю об инопланетянах. Все безумнее и безумнее, не так ли?

Но это тоже правда. Вторжение на Землю уже идет. Не открыто, не полыхающими лучами дракона и квантовой взрывчаткой. Это было бы контрпродуктивно. Так люди представляют себе вторжение: быстро, жестоко, и очевидно.

Но Йерки не похожи на нас. Им не нужны наши земли или наши ресурсы. Им не нужны наши жалкие, отсталые технологии.

Они хотят нас. Нас. Или, по крайней мере, наши тела.

Им нужны наши ноги и руки. Они хотят наши уши и рты. Они хотят наши глаза.

В их естественном состоянии Йерки – это слизни, которые живут в жидким болоте и поглощаю лучи Кандроны чтобы есть. Но эволюция сыграла интересный трюк с Йерками. Медленно, в течение тысячелетий, они становились паразитами.

Они нашли Геддов, другую расу с родной планеты Йерков. И со временем они научились проникать внутрь к мозгу Геддов.

Грубо? Странно? Есть разновидность ос, которые откладывают свои яйца в живое тело гусеницы. Когда осы рождаются, они питаются гусеницей. Они поедают живую гусеницу изнутри.

И это на старой доброй Земле. Так что странного?

Так или иначе, Йерки расширяют зону влияния. От Геддов к Хорк-Баширцам, к Тэксонцам к... нам.

Теперь они здесь. Теперь они захватывают человеческие тела, забираются в их мозг, контролируют их, делая совершенно беспомощными.

Я знаю. Я был контроллером. И я бы все еще оставался контроллером, если бы мои не спасли бы меня, и Йерк бы не умер.

Это не первая смерть Йерка от моих рук. И не последняя.

Мы сражаемся на этой войне практически в одни, я и мои друзья. Мы узнали о расе андроидов, которые называются Чи, которые время от времени помогают нам. Мы узнали, что не все Йерки согласны с политикой захвата вселенной. И мы узнали, что в космосе, менее многочисленные, лучше вооруженные, есть Андалиты, борющиеся за то, чтобы остановить Йерков.

Но большинство дней и ночей мы одни. Даже с другими людьми вокруг нас, мы одни.

Собрание. Не настоящий митинг, не лекция о наркотиках, и не церемония, посвященная кому-либо. Это было по-другому, и на самом деле, довольно круто.

В нашем городе показывали шоу «Король Лев». Некоторые из исполнителей были сейчас на сцене нашей маленькой аудитории, чтобы показать нам мини шоу.

Многие дети застонали, когда его анонсировали. Знаете: было много «сиди тихо». Не говоря уже о том, что многие считали его слишком «детским» для нас.

Мне, мне нравятся тишина и покой. Раньше нравились. Но теперь я думаю, что любое время, когда я могу спокойно сидеть, не бегать, не превращаться, без ужаса, без криков, без ужасных решений и жутких последствий... я могу справиться с тем, что буду сидеть и слушать музыку, наблюдая за большими жирафами на сцене.

Я сидел примерно на пятнадцатом ряду. Марко был впереди меня слева. Я мог видеть край его головы, и он знал это, поэтому он развлекался, дергая ушами в такт музыке.

Я не хотел улыбаться, но это было так глупо, что казалось забавным. Разумеется, Марко надеялся, что я фыркну или хихикну, чтобы он мог развернуться и шикнуть на меня, полный праведного негодования.

Кэсси и Рэйчел были на четыре ряда дальше меня и справа. Я был уверен, что Кэсси спала. Кэсси живет удивительной жизнью: школа, клиника по реабилитации диких животных, где она работает, помогая раненым животным, и, конечно же, является одной из нас, что подразумевает полный рабочий день.

У Рэйчел на лице был какой-то мечтательный взгляд. Вы бы подумали, что она наслаждается шоу. Только я заметил, что парень, сидящий рядом с ней, пытался держать ее за руку. И в этом мечтательном взгляде Рэйчел был вопрос о том, какой из пальцев парня она должна сломать.

Я снова стал смотреть шоу. Это было неплохое шоу. Я услышал приглушенный визг от боли, идущий с четвертого ряда позади меня и справа.

Началась знаменитая песня «Круг Жизни», и Диснеевские животные запрыгали и запели, и музыка нарастила, и уши Марко двигались в бешеном темпе, и оскорбленный мужской голос говорил: «Боже, ты чуть не сломала мне палец!», а затем все это остановилось.

Все это.

Каждый звук. Тишина.

Музыка. Тишина.

Актеры в своих неправдоподобных костюмах. Застыли.

Аудитория, полная детей. Мертвая тишина.

Единственным, что двигалось, были уши Марко.

Единственным звуком была речь Рэйчел: «Почти? Попробуешь снова так сделать, и я...»

Застывшие. Тихие. Неподвижные. Все и вся.

Кроме нас четверых.

Глава 2

Я встал, медленно и осторожно.

Я посмотрел на Рэйчел.

- Разбуди Кэсси, - прошептал я.

Рэйчел встала и потрясла Кэсси за плечо.

- Я просыпаюсь, я просыпаюсь, - сказала Кэсси, открывая глаза. Она зевнула, но посреди зевка остановилась и забыла закрыть рот.

- Что ж, это необычно, - сказал Марко. – Кто-то нажал на кнопку «пауза»?

Я смотрел на жуткую сцену того, как застыли актеры на сцене, некоторые в середине прыжка, они просто весели в воздухе, когда из ниоткуда там появилось пятно из перьев.

Краснохвостый канюк размахивал крыльями и кричал – *AAAA!* – он тяжело накренился вправо, увидел всех нас и приземлился на край сцены.

- *Его еще здесь нет?* – потребовал ответа Тобиас, впиваясь когтями в край сцены.

Я удивленно покачал головой. Кто? Кого еще здесь нет?

Одно из «животных» на сцене двигалось. Только это было не диснеевское животное. У него было тело как у голубого оленя, торс как у человека, голова безо рта, увенчанная двумя дополнительными глазами на подвижных стеблях, и хвост, который мог хлестнуть и оставить вас считать на пятой базе².

Акс застыл. Затем он метнулся вперед, обходя поддельных животных. Глаза на стеблях постоянно врачаются, хвост изогнут, готов к удару.

- Все в порядке, Акс, - сказал я. – Я думаю.

- Эллимист, - сказал Тобиас.

Марко кивнул.

- Я не знаю никого другого, кто может просто остановить время, когда захочет. Если это не новый учитель математики.

---

² Честно, я не понимаю, что это значит, но там было написано именно это.

- Так, где он? – Потребовала Рэйчел.

- Там, где он хочет быть, - мрачно пробормотал Марко.

Мы встречали существо, или существ, никто не мог точно сказать, которое называется «Эллимист» несколько раз. Для него (ее, оно, них) Андалиты, люди и Йерки, были как муравьи для людей.

И сейчас я как раз чувствовал себя, как муравей. Маленький и бессильный, с парой сотен застывших детей вокруг меня. Это было похоже на то, что кто-то воспроизводил видеозапись, а в следующую минуту просто включил фотографию. Было неправильно смотреть на них. Как будто я был чем-то вроде подглядывающего Тома.

Я встретился глазами с Кэсси. В ее темных глазах была осторожность, но не испуг. Эллимист никогда не причинял нам вреда. Он помогал нам, но всегда притворялся, что ничего не делал. Или, по крайней мере, жил по своему непонятному набору правил.

Один из детей встал. От удивления я подпрыгнул на два фута в воздух.

Это была девушка по имени Бет. Больше никто не двигался. Только Бет. Она улыбнулась мне, нам, и я сразу понял.

- Да, это я, - сказала Бет.

- Эллимист? – Спросила Кэсси.

Бет кивнула.

- Где большой голос, быстро меняющиеся тела и все такое? – Спросила Рэйчел.

- Я выбрал эту форму по определенной причине, - сказал Эллимист голосом девушки. – Сегодня у меня простая миссия. Мне нужна была простая форма. Такая, которая не вызовет у вас чувство страха, трепета или благоговения.

Он широко раскрыл руки Бет, ладонями вверх. Он отошел, и я увидел, что настоящая Бет все еще сидит, застыв на своем месте. Эллимист не взял ее тело, только образ.

В конце концов, он не был Йерком.

Эллимист спокойно прошел сквозь несколько рядов стульев и тел на них. Просто прошел сквозь них, как будто они были воздухом. Он остановился в пространстве между передним рядом и сценой. Под Тобиасом. Акс походил к нему сзади, двигаясь с неестественной Андалитской изящностью, когда они готовятся к срашению.

Андалиты не любят Эллимиста. Он – образ из страшных сказок, которые они рассказывают сидя у костров, или где угодно.

Я посмотрел на Акса, в моем взгляде можно было прочитать: «спокойнее». Он немного расслабился.

- Ладно, ты просто обычная девушка, - саркастически сказала Рэйчел. – Никакого большого шоу, если не считать то, что ты остановил время.

- Это самое простое, из того, что я мог сделать, - сказал Эллимист. – Я пришел... - он заколебался, - я пришел, чтобы рассказать вам историю, и посмотреть, как вы на нее отреагируете.

- О, хорошо, история, - сказал Марко. – Это тоже будет мюзикл? Там будет использовано что-то вроде «акуна матата»?

Вы должны понять: это не значит, что мы не испугались. Мы испугались. Но не так, когда мы пугаемся людей, которые хотят нас убить. Это был просто страх, от которого бросало в холод. Как от того, что мы сегодня ели на завтрак.

Лицо Бет улыбалось. У нее были брекеты.

- Я расскажу вам историю. Вы расскажете мне ее конец.

Глава 3

Эллимист посмотрел на руки девушки.

- Когда-то у нас тоже были руки. Они не сильно отличались от этих. – Он улыбнулся. – Но это было давно, почти миллиард ваших лет назад.

- Мы эволюционировали, как и все живые существа, некоторые быстрее, некоторые медленнее. Мы были одним из первых разумных видов, но мы эволюционировали медленно. Тем не менее, учитывая количество времени, даже медленные изменения могут стать глубокими. Давным-давно, когда Земля могла похвастаться только несколькими простыми одноклеточными животными, мы начали наблюдать за ночным небом и понимать движение нашей планеты. К тому времени, как по поверхности Земли стали ползать черви, мы уже путешествовали быстрее скорости света. И, когда появились первые динозавры, мы... мы стали такими, какими являемся сейчас.

- Вы стали девочками с брекетами? – Уточнил Марко.

Эллимист выглядел удивленным. Он улыбнулся, показав брекеты.

- Андалитам не мешало бы человеческое чувство юмора, - сказал Эллимист.

Акс шаркал передним копытом по полу сцены, показывая свое раздражение.

- И, если бы у Йерков было такое чувство юмора, они бы не были этой катастрофой, - добавил Эллимист.

Марко выглядел больше смущенным, чем гордым. Он смог выдать умный комментарий. Я не думаю, что он сознательно планировал подшучивать над существом, которое могло не только уничтожить Марко, но и стереть всю память о нем, о его семье, о его предках, сквозь тысячи поколений.

Эллимист продолжил.

- Мы наблюдали за развитием других видов по всей галактике. Помогая время от времени, когда могли это сделать. Мы искали спутников. Мы хотели учиться. Мы представляли себе галактику, полную миллионов разумных видов, каждый со своей собственной наукой и искусством, своей красотой.

- Но это было не так просто. Примерно сто миллионов лет назад, мы осознали, что в галактике появилась новая сила. Не новый вид, а индивидуальность. Он был беглецом из другой галактики, изгнанный оттуда силой, даже большей, чем он сам. Больше, чем я.

- Я думала, что ты всемогущ, - сказала Рэйчел.

Эллимист улыбнулся.

- Нет. Так кажется только с вашей, ограниченной точки зрения.

Я оглядел комнату. Время было остановлено. В воздухе висели подпрыгнувшие актеры. Частицы пыли в воздухе были неподвижны. Парень по имени Джои видимо стащил пирожное «Хо-Хо»³. Кто-то, должно быть, заставил его засмеяться, потому что его рот был открыт, он улыбался, и кусок «Хо-Хо» свисал с его нижней губы. Свисал, но никогда не падал.

Достаточно сильный, подумал я. Не хотел бы я встречаться с парнем, который может отпинать Эллимиста.

- Эта новая сила, эта личность, стала распространять свое влияние в нашей галактике. И его идеи не совпадали с нашими. Он видит вселенную полную конфликтов, боли и ужаса. Он жаждет страха. Конечно, не своего собственного, а страха других существ. В некотором роде, он странный перфекционист.

---

³ https://en.wikipedia.org/wiki/Ho_Hos

Эллимист сильно задумался. Почти запутался. Трудно это представить, когда вы смотрите на челку Бет и на прыщ на ее подбородке, но я знал, кем кто он и что он, и, наверное, мне пришлось перестать судить людей по внешности. В мире, где любой может оказаться контроллером, вы начинаете понимать, насколько неуместны подобные суждения.

- Он хочет, чтобы галактика очистилась от творения. Его цель, как я вскоре понял, уничтожить жизнь. Его метод состоит в том, чтобы натравить один вид на другой, сильные уничтожают слабых, а затем сильный, в свою очередь, уничтожается еще более сильным. Он считает, что должен оставаться только один вид. Единственная разумная раса, которая будет подчинена им.

- Этот парень что, нацист? – Спросила Кэсси.

Локоны Бет затряслись, когда Эллимист кивнул.

- В моральном смысле, да. Но у него другие взгляды на то, что означает полная власть. Он хочет иметь возможность контролировать нити пространства-времени. Не просто видеть и понимать их, а держать и в кулаке и диктовать все законы физики и природы, и воссоздать галактику по своему образу, и когда-нибудь распространить свою силу по всем галактикам и уничтожить ту силу, что сейчас сильнее его.

- Отлично, - мрачно сказал Марко. – Может ли мы вернуться в Королю Льву?

- Его зовут Краяк, - сказал Эллимист. И затем он посмотрел прямо на меня, и я уже знал, прежде чем он произнес следующие слова. – Ты его видел. И он видел тебя.

Глаз. Безрукое полусущество, полу-машина.

Один за другим мои друзья посмотрели на меня, испытывая, спрашивая, нейтрально, скептически, с состраданием.

- Когда Йерк умирал в твоей голове, ты смог заглянуть за грань между жизнью и смертью; ты сломал барьер измерений, который делает людей слепыми, по отношению к вещам вне вас, - сказал Эллимист. – И в этот момент Краяк увидел тебя. Он увидел, что я знаю о тебе. Что я коснулся тебя. И он знал, что это произошло потому, что поэтому ты должен сыграть определенную роль в моих планах.

Краяк. У кошмарного соседа появилось имя. Краяк. Кроваво-красный глаз, который наблюдал за мной во сне.

- Скоро, - сказал он. – Скоро.

Я почувствовал, как по всему моему телу пробежал холод. Страх. Эллимист сказал, что Краяк наслаждается страхом. Чувствовал ли он сейчас мой?

- Сто миллионов лет назад, мы сражались, Краяк и я, - сказал Эллимист.

И вдруг аудитория исчезла. Мы стояли в черном, пустом пространстве, и Эллимист больше не был маленькой девочкой, он был ярким светом.

Глава 4

Звезды, звезды повсюду! Яркие белые точки, от которых исходил постоянный свет, и ближе, намного ближе, огромные, заполняющие небо котлы пылающих, горящих газов.

Теперь его голос был в наших головах, и он проходил сквозь наши тела, огромный и печальный.

- Я хотел остановить его, чтобы остановить его разрушения. Он хотел уничтожить меня.⁴

Пока я стоял ни на чем и плавал в нигде, звезды начали тускнеть и умирать. Это было похоже на то, как пламя от костра начинает угасать, оставляя после себя горячие угли, которые потом рассыплются в пыль.

- В результате было то, что никто из нас не смог допустить. В битве, в которой мы сражались, была уничтожена десятая часть галактики, миллионы солнц, миллионы планет, дюжина разумных рас.

На наших глазах, или это происходило прямо в наших мозгах, появились изображения, мелькали существа удивительных форм, размеров и цветов, которые заставили меня захотеть рассмеяться или просто удивиться. Я видел чудовищных млекопитающих и крошечных насекомых, расы, которые жили в море и других, которые плавали в воздухе.

И одни за другими, они стали темнеть, как и их солнца.

- Десять разумных видов, и еще больше тех, которые могли стать разумными, все были уничтожены, уничтожены просто так! Но Краяк тоже был сильно поврежден. Ткань пространства-времени, программное обеспечение, как сказали бы вы, люди, программное обеспечение, которое управляет галактикой, было повреждено, покорежено внезапным взрывом нашей силы.

---

⁴ Тут речь Эллимиста оформлена как обычная мыслеречь, поэтому я оставила как есть, но вообще, это странно, особенно если прочитать то, что было написано перед тем, как он начал рассказывать.

Я снова плыл в этом жутком п-мерном пространстве, пространстве вне пространства, где внутри и снаружи были бессмысленными терминами, где я видел то, что сзади так же легко как и то, что спереди, то, что было внутри так же легко, как то, что на поверхности, ядро планеты так же легко, как земную кору.

Я видел то, что казалось нитями, нитями, которые могли закручиваться внутрь себя, исчезать и снова появляться, крутиться, расплетаться и заплетаться с сумасшедшей сложностью.

- Все знания Краяка о пространстве-времени теперь были разрушены. Несколько нитей, которые он смог собрать для себя, вырвались из его хватки. Миллионы лет были потрачены впустую. Мы отступили, вернулись к испытаниям нашей воли, к нашей войне.

Я снова был в нормальном пространстве. И все эти кишкы, ядра и нити, все вернулось обратно, туда, где и должно было быть, свернуты и спрятаны под поверхностью вещей.

- Тогда мы поняли, Краяк и я, что мы никогда не сможем снова начать войну. По крайней мере, не открытую войну. Конфликт мог осуществляться разными способами. Это больше не была дикая битва. Теперь это должно стать игрой в шахматы. В ней будут правила. Пределы.

Через наше поле зрения проплывали, как искаженные изображения с телевизора, мерцающие картины наших собственных взаимодействий с Эллимистом. Моменты, когда он играл определенную роль, хотя и никогда не контролировал ситуацию.

Когда он показывал нам, что мы можем спастись с земли и жить в каком-то охотничьем заповеднике для людей, находящихся под угрозой исчезновения. И когда он использовал Тобиаса, чтобы помочь сбежавшим Хорк-Баширцам основать свободную колонию.

И когда он искривил время, чтобы выдернуть Эльфангора из его счастливой жизни, когда он был человеком, в мир борьбы, боли и, в конечном счете, смерти как Андалитскому воину.

Эльфангорт, который был истинным отцом Тобиаса, и тем, кто дал нам силу.

Каждый раз мы видели, как Эллимист ограничивал свое вмешательство, отказываясь сделать миллиардную часть того, что он мог сделать.

- Земля – часть нашей игры, Краяка и меня. Он должен был дать Йеркам поглотить людей, чтобы потом они были поглощены еще более ужасной расой. Но Земля не является причиной, по которой я пришел к вам сейчас.

Шоу закончилось. Мы вернулись в аудиторию, хотя я не думаю, что мы на самом деле куда-то уходили. И Эллимист снова стал девушкой с брекетами.

- В течение миллионов лет мы играли в нашу игру, – сказал Эллимист. – И мы жили по правилам, более или менее. Но теперь снова появилась угроза войны. Мы в тупике. Вид, который я не позволю Краяку забрать. Вид, который он не позволит мне спасти. Этот вид занимает уникальное место в пространстве-времени. Это поворотный момент, и если Краяк сможет уничтожить их, его сила будет расти, его цель станет намного ближе, его войска станут более смертоносными, чем когда-либо.

- В том числе Йерки? – Спросил я.

- Да, в том числе Йерки, которые извлекут выгоду из изменений, которые я не могу объяснить людям, или даже могущественным Андалитам, – добавил он с милой, стальной улыбкой для Акса.

- Итак, что происходит? Непреодолимая сила или стационарный объект? – Спросил Тобиас. – Кто проигрывает? Вы или он?

Эллимист сказал:

- Я закончу рассказ. И вы решите.

- Мы? – Выпалила Кэсси.

- Краяк и я договорились, как решить эту проблему. Как решить судьбу расы Искурт. Если победит Краяк, они будут атакованы, подчинены и уничтожены другим видом.

- Каким видом? – Спросил Акс.

- Ревуны, – сказал Эллимист. – Вы слышали о них раньше.

Я медленно кивнул. Да, мы слышали о Ревунах.

- Краяк и я согласились решить эту проблему в битве чемпионов. Его против моих. Он сам назвал Ревунов, группу из семерых существ. Я должен выставить своих семерых чемпионов против его.

- Это что, футбольный матч? – Возмутилась Кэсси.

- Нет, там на поле по одиннадцать парней, а не по семь, – сказал Марко.

- Семь Ревунов, против моей семерки, – сказал Эллимист. – Победители – выжившие – определят результат.

- И что мы должны со всем этим делать? – Воинственно спросила Рэйчел.

- О, брось, Рэйчел, - сказал Марко. – Один... - он указал на меня. – Два... - он указал на Рэйчел. – Три, четыре, пять, шесть, - он указал на Акса, Кэсси, Тобиаса и себя.

- Это шесть, - сказала Кэсси. – Ему нужно семь. Нас всего шесть. Это не то, что он имеет в виду. Правда?

Эллимист ничего не сказал.

Кэсси произнесла слово, которое я никогда не ожидал услышать от нее. Затем:

- Вы хотите, чтобы мы были вашими чемпионами? Чтобы спасти этих Искратов?

- Искуртов, - мягко поправил Эллимист.

- Одно из двух, я заслуживаю или вывожу из себя, я не знаю, - горячо сказал Марко. Затем, - ох, подождите, я знаю, что это не «заслуживаю».

- Это должен быть ваш выбор, - сказал Эллимист. – Только ваш.

Он исчез. Акс исчез. Тобиас исчез. Мы четверо снова оказались на своих местах.

И время снова пошло, и танцоры приземлялись после самых долгих прыжков в их карьерах.

Глава 5

Мы просидели оставшуюся часть Короля Льва. Он казался унылым, после тех спецэффектов, которые показывал нам Эллимист.

Как только все закончилось, мы вышли за дверь. Предполагалось, что после антракта будет продолжение, но половина школы свалила, поэтому мы поступили также.

Мы встретились в амбаре Кэсси, также известном, как клиника по реабилитации диких животных. Полагаю, в клинике это была тихая неделя. Многие клетки были пусты, а это редкость. Из-за этого это место казалось заброшенным.

Тобиас ждал нас. Как и Акс, он был в своей странно привлекательной человеческой форме. Он превратился обратно в себя. Чтобы начать разговор не потребовалось много времени.

- Это безумие! – Сказал Марко, как только Тобиас заверил нас, что никого нет в пределах слышимости. – Самое могущественное существо в

галактике, парень, который может заставить Землю исчезнуть, просто подумав об этом, нуждается в нас, чтобы мы сражались за него в битве?

- Как будто нам не хватает сражений? – Согласилась Рэйчел.

- *Единственная возможная причина для участия в этом – помочь себе каким-то образом*, – сказал Акс – *Преследовать собственный интерес*.

- *Я думаю, у нас он есть*, – сказал Тобиас. – *Эллимист помогал нам раньше*.

Рэйчел бросила на него мрачный, сердитый взгляд.

- Но он и обманывал нас. Говорил нам одно, а делал другое. Мы ничего не знаем о нем. Мы не знаем, является ли Эллимист одним существом, или чем-то большим. Половину времени он говорит «мы», а затем говорит «я». Так почему он Эллимист? Он выдергивает нас, откуда угодно, когда ему это нужно, и он ни черта нам не рассказывает.

Я знал, о чем она говорит. Тобиас думал, что Эллимист вернет ему нормальную жизнь. Вместо этого, он просто вернул ему способность превращаться.

Но это не было ложью или трюком. На самом деле, нет. Он обещал дать Тобиасу то, что он хотел. И сделал это. Рэйчел не могла согласиться с тем, что выбрал Тобиас и что он все еще оставался канюком.

- Почему «Ревуны» звучит так знакомо? – Спросила Кэсси. – Я знаю, что уже слышала о них раньше.

- Это Ревуны уничтожили Пемалитов – создателей Чи, – сказал я. – Вот с кем мы будем сражаться. Семеро их против семерых нас.

- Семерых? Я насчитал только шесть, – заметил Марко.

- Кажется, я знаю, кто будет нашим седьмым, – сказал я.

Марко закатил глаза.

- Эрик?

- Расплата, – объяснил я. – Кто еще может захотеть причинить вред Ревунам?

Марко рассмеялся.

- Он не может сражаться! Он – андроид, запрограммированный никому не вредить. Он будет мертвым грузом. И почему мы говорим об этом, как будто пришло время набирать команду?

- *Мы навредим этому Краяку, мы навредим Йеркам*, – сказала Тобиас. – *Эллимист проиграет, мы проиграем*.

- Подожди, Тобиас, - сказала Рэйчел. – Ты знаешь, что я не избегаю сражений...

- Возможно, нарываюсь на драку, - вмешался Марко.

- ...но разве мы думает, что мы единственные, кого может выбрать Эллимист? Во всей галактике нет никого, кто может навалять этим Ревунам? Почему мы?

- Да, - согласился Акс. – *Почему мы? Почему не семь закаленных в битвах Андалитских воинов?*

Это, конечно, перевернуло мнение Марко.

- Извини? Почему Андалиты лучше, чем мы? Мы что, слабаки? Я в форме гориллы, и ты в своем теле, вперед. Посмотрим, кто кого отпинает.

- Да, это же так разумно. Вы двое сражаетесь друг с другом, - сухо сказала Кэсси.

- Хорошо, тогда, - с ухмылкой сказал Марко, - забудь про меня и Акса. Ты против Рэйчел, обе в бикини.

Рэйчел спокойно вытянула руку и схватила Марко за волосы.

- Что ты сказал? Я, должно быть, неправильно услышала.

- Я отказываюсь отвечать на том основании, что ты, возможно, попытаешься сделать меня лысым.

Рэйчел отпустила его.

- *Я начинаю понимать, о чем говорит Рэйчел*, - сказал Тобиас. – *Почему Эллимист просит помощи у этой компании клоунов?*

- Можем ли мы победить? – Спросила Кэсси.

Это остановило всех.

Она вышла в центр.

- Можем ли мы победить? Можем ли мы спасти целый разумный вид? И, может быть, помочь себе? Может быть, ослабить Йерков каким-то способом, который понимает только Эллимист? Я считаю, что вопрос именно в этом. Я имею в виду, вы знаете, я не Рэйчел. Я ненавижу сражаться. Но Эллимист поставил на кон целую расу. Целую расу. Может быть, миллионы, а может быть миллиарды. И мы все равно спрашиваем себя, нужно ли это нам? Почему бы, по крайней мере, не попытаться?

- Искурты? – Усмехнулся Марко. – Теперь наша задача – спасти Искуртов? Кто... кто такие Искурты? – Он посмотрел на Акса, разведя руки, спрашивая.

Акс покачал головой. Эту привычку он перенял у нас. Конечно, он делает это, оставляя глаза на стеблях неподвижными, так что, это немного по-другому.

- Я никогда не слышал про Искуртов.

Обычно я не высказываю свое мнение по таким важным вопросам. Предполагается, что я – лидер, но бывают такие времена, когда лучшее, что можем сделать лидер – это позволить остальным решить все самостоятельно. Но я должен был что-то сказать.

- Я думаю... я думаю, что есть еще какая-то причина, по которой Эллимист выбрал нас.

Все уставились на меня. Марко сощурился.

- Эллимист говорил что-то о том, что ты видел этого Краяка.

- Я видел его. Когда Йерк умер в моей голове, я увидел его. И он увидел меня. И с тех пор... с тех пор я вижу его во сне.

Мертвая тишина.

Мне хотелось, чтобы я заткнулся.

- Слушайте, я... вы знаете, сны странные. Как кто-то может знать, реальны они или нет? Но я чувствую, что эти реальны. И во снах я вижу его. Краяка. – Я покачал головой. – Я знаю, что это звучит безумно.

- Э, Джейк? – Сказал Марко. – Мы перешли за грань безумия, когда Эльфангорт сказал: «Эй, ребятки, хотите превращаться в животных?»

Я улыбнулся. Это не совсем то, что сказал Эльфангорт.

- Я просто чувствую, что эти сны – не просто сны. Я вижу его. И он видит меня. И каждый раз он говорит одно и то же.

- Что? – Кэсси положила мягкую ладонь на мою руку. – Что он говорит?

- «Скоро». Он просто говорит «скоро».

Глава 6

- Ооокей, - сказал Марко. – Я почувствовал, ка у меня по спине бегут мурашки.

- Так что это все говорить нам? – Потребовала ответа Рэйчел. – Мы уже не нравимся этому Краяку, поэтому мы пойдем сражаться с лично подобранный им командой? Может, победим? Тогда он полюбит нас? Я так не думаю.

- Дополнительное пари, - сказал Тобиас.

Я кивнул. Никто больше не возразил.

- У Эллимиста и Краяка есть их главное событие: жизнь или смерть для Искрутов? Но, возможно, там есть что-то еще на стороне. Мы. Может быть, поэтому он и выбрал нас. Может быть, там есть еще один уровень.

- Какой еще уровень? – Расстроено потребовала ответа Рэйчел.

- Я не знаю, - признался Тобиас. – Но вот что за штука: это не просто Краяк против Эллимиста. Краяк уже имеет зуб на Джейка, по крайней мере. Не говоря уже о том, что он поддерживает Йерков. Не говоря уже о том, что Ревуны еще хуже. Эллимист бы не выбрал нас, если бы не думал, что у нас есть шанс.

Кэсси кивнула. Она была за. Это уже двое.

Я посмотрел на Акса. Он улыбнулся странной Андалитской улыбкой, безо рта.

- Если мы можем навредить Йеркам...

Это уже трое. Я посмотрел на Рэйчел.

- О, давай, ты еще спрашиваешь? Никакой космический монстр Краяк не имеет права избивать моего кузена, - сказала она, сверкнув улыбкой как с обложки журнала.

Обратно к Марко. Он выглядел сомневающимся. Я научился доверять сомнениям Марко.

- В чем дело?

- Прежде всего, я за, - сказал Марко. – Но я просто хочу отметить одну вещь: Эллимист не заставляет нас – он спрашивает нас. Это наш выбор. И, может быть, он прав и мы можем что-то сделать. Но одна из причин, почему мы говорим «да» – это то, что у этого Краяка есть зуб на Джейка. И Краяк играет в ту же длинную, упорную игру, что и Эллимист.

- Так о чем ты говоришь? – Спросила Кэсси.

- Я говорю, что может быть, Краяк хочет, чтобы мы были там. Может быть, он хочет, чтобы мы сказали «да». И знаете что? Это не потому, что он думает, что мы победим.

- Давайте голосовать, - сказала Рэйчел. – Идем.

- Идем, - согласилась Кэсси.

Это значило шесть из шести.

- Единогласно, - сказал Марко.

Я покачал головой.

- Нет. Нас должно быть семь. Это не единогласное решение, пока не проголосует Эрик.

- Идем, - сказал новый голос.

Он появился и встал в центр. Нормальный выглядящий мальчик. Или это то, что вы подумаете. «Мальчик» был голографической проекцией. Под иллюзией скрывался Андроид. Андроид, который помогал строить пирамиды, у которого были сотни различных человеческих форм, которые позволяли ему стареть, позволяли казаться умершим, а затем снова появляться под новой голограммой.

- Ты знаешь, в чем дело? – Спросил я у Эрика. Где-то в глубине души я понимал, что уже привык к странным людям, которые появляются из ниоткуда. Когда в этом был замешан Эллимист, такие вещи были в порядке вещей.

- Я знаю, о чём речь, - кивнул Эрик.

У него было жесткое выражение лица, губы были сжаты. Это было невозможно – я знал, что это невозможно, но я все же почувствовал подавляемую ярость, исходящую от андроида. Едва сдерживаемая жестокость.

- Эллимист рассказал мне все, - подтвердил Эрик. – Если вы возьмете меня, то я пойду. Я хочу пойти. Я... я должен пойти.

- Ты не можешь сражаться, - прямо сказала Рэйчел. – Не обижайся, но я скорее обращусь к Йара Хами или другому свободному Хорк-Баширцу. Или, как сказал Акс, к Андалитскому воину. Нам нужна огневая мощь.

- Да, но этого будет недостаточно. – Эрик покачал головой. Вы не победите Ревунов в битве один-на-один. Они слишком смертоносны. Вам нужно что-то большее, чем ваши формы. Вам придется перехитрить их. И я их знаю. Я знаю Ревунов.

Аргумент задел Рэйчел за живое.

- Справедливо.

- *Вы сделали свой выбор?* – Спросил огромный голос.

Я вздохнул.

- Да, но можешь ли ты дать нам несколько дней...

- *Незнакомцы! Незнакомцы! Продайте мне свои воспоминания, незнакомцы! Продайте их мне, я прошу вас.*

Я смотрел на лицо, которое не могла полюбить даже мать.

- Ревун? – Дрожащим голосом спросил я.

- Нет, скрут, - сказал Эллимист. – Ваши семьи не знают, что вы ушли. Но, если вы умрете...

Он позволил этому повиснуть. Ему не пришлось объяснять дальше.

- Когда начинается этот бой? - Крикнул я, отворачиваясь от лица Искурта, лезущего ко мне.

- Он уже начался.

Глава 7

- Кто придумал это место, доктор Сьюз⁵? – Поинтересовался Марко.

Мы были в воздухе. В миле над землей, которую мы могли видеть непосредственно над краем платформы. Платформы без перил, без предупреждений. Платформы, которая просто внезапно остановилась.

Под нами были скрученные, наклонные, поддерживающие гигантские несущие конструкции других платформ. Полы, я полагаю, были налеплены тут и там, торчали далеко и не так далеко от нас.

Над нами было еще что-то более большое, я могу поклясться что это чудовищное сооружение могло дотянуться до луны, если у Искрутов была луна.

Все это было построено из окрашенных в разные цвета блоков, или кирпичей, или сегментов.

Представьте, что кто-то собирает все кусочки Лего в мире. Добавьте туда все Дупло и дешевую подделку на Дупло, и пусть какой-нибудь огромный ребенок соберет из этого башню высотой в сто миль.

Предположите, что ни один здравомыслящий взрослый не будет в этом участвовать, за исключением того, чтобы иногда появляться и добавлять то, что выглядит как опоры, размером с небоскреб.

Полы могли быть в пяти футах друг от друга, в пятистах футах друг от друга или в пяти милях друг от друга. Похоже, никто не представлял это, пока него не построили.

Я отпрыгнул от края, чувствуя, что у меня скрутило желудок, и мое сердце остановилось. Я должен был подтолкнуть Искрута в безопасное место, но меня не заботила вежливость. Я пытался не упасть чтобы прожить еще пару часов.

---

⁵

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80_%D0%A1%D1%8C%D1%8E%D0%B7

- Назад! – Закричал я.

Но теперь целая стая Искрутов устремилась к нам, гудя диафрагмами в их животах и болтающих с помощью мыслеречи, они толкали нас, пихали нас с чистым избыточным безумием прямо к краю.

- Рэйчел! – Закричала Кэсси.

Я развернулся влево, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рэйчел размахивает руками, пытаясь удержаться на краю платформы.

- Нет! – Закричал я, она проиграла битву и падала назад.

Я увидел размытое движение. Когда оно остановилось, я понял, что это был Эрик, он держал Рэйчел за руку, как будто она весила не тяжелее конфеты.

Эрик поднял ее на платформу.

- Я упоминала, что всегда хотела, чтобы ты пошел с нами на это задание, Эрик? – Дрожащим голосом сказала Рэйчел. – Назад, тупые придурки!

Это было адресовано дюжине наваливающихся Искуртов, которые все время болтали.

- Я куплю твои воспоминания!

- Приходите в мою пыточную комнату!

- Дай мне свою одежду, и я дам тебе кредит!

- Сюда! Ешь эту личинку! Выносите ее и мы разделим доходы между вашими наследниками!

- Ты ужасно воняешь! Я очищу тебя!

И Аксу:

- Становись моим партнером, и мы продадим твой мех как яд-гачак!

- Это что, Планета Продавцов? – Возмутился Марко. – Отвали! Все вы, отвалите!

- Чувак, я думала, что в «Nordstrom» много продавцов, но это безумие. Я позабочусь об этом. Я знаю, как избавляться от назойливых продавцов. – Рэйчел вышла вперед, уперев руки в бедра. – Мы здесь просто чтобы воспользоваться вашим туалетом. Вы можете подсказать мне, где здесь дамская комната?

Искруты пялились на нее, выпучив глаза. Некоторые из них ушли. Остальные пялились на нас, ожидая, что мы расслабимся, чтобы что-нибудь предпринять.

Я посмотрел на Кэсси, и мы оба одновременно вздохнули.

- Что теперь? – Поинтересовалась она. – Стоять, пока кто-нибудь не попытается нас убить?

Я огляделся, пытаясь охватить это странное место. Но в самой его структуре не было никакого смысла. Наш пол был довольно просторным. По крайней мере, сто футов отделяли наш пол от пола над нами. Позади за краем начинались небольшие здания. Они выглядели как скопление игл: синие, золотые, белые, зеленые и красные. Некоторые из них перемешаны в кучи из нескольких слоев. Другие были отельными.

Сами Искурты приходили и уходили, из цветных игл, вверх и вниз по винтовым, арочным лестницам, соединяющим этажи. Они все были заняты. Все спешили.

Это была не самая страшная раса, с которой мы когда-либо сталкивались, но они определенно не были даже немного похожи на людей.

Их головы были вытянуты вперед на длинных шеях, как у стервятников. Шея росла из плеч, которые были своего рода овальной платформой, плоской по ширине. Из плеч опускались две руки, по одной, с каждой стороны, каждая рука была сочленена три раза и заканчивалась ладонью, состоящей из очень длинного пальца, похожего на щупальце, и двух маленьких, крюковатых, острых когтей-пальцев.

Они ходили таким образом, что казалось, что они ползают на коленях. Вывернутых назад. Не то, чтобы они шил назад. Они шли вперед. У них были две ноги, толщиной, возможно, два с половиной фута. Затем появлялось то, что выглядело как колени, дальше голень, которая выдвигалась вперед и лежала на земле. Это все заканчивалось ступнями, каждая с одним цепким пальцем и двумя маленькими когтями, выступающими со стороны толстых подушечек.

Их живот не был прикрыт одеждой и выглядел странно похожим на аккордеон – аккордеон из розовой плоти, испещренной прожилками. Он двигался, хрюпал, когда они вели репортаж с помощью своей мыслеречи.

Это был пронзительный звук. Скрип, раздражающее хныканье, которое становилось тише или громче в зависимости, очевидно, от того, насколько они были взволнованы, безумны или возбуждены.

- «Няня», - заметила Кэсси.

- Что?

- Этот звук. Похоже на голос Фрэн Дрешер, женщине, которая играет главную роль в «Няне». Это не оскорбление.

- Я не думаю, что Фрэн, может оказаться здесь, чтобы услышать это оскорбление, - заметил Тобиас.

Как я уже говорил, лица Искуартов не были привлекательными. Они были относительно треугольными, сходящимися вверх, что не оставляло места для пары глаз. Поэтому их глаза, розовые как кролики, сидели на коротких стеблях. У них были рты, но они не использовали их для общения. Они практически всегда оставались закрытыми, и открывались только каждые несколько минут, чтобы вдохнуть воздух и показать жирный, синий язык и крошечные синеватые зубы.

Рэйчел сказала.

- Вы знаете, бывает такое, что вы встречаетесь с людьми и сразу, до того, как они успеют что-то сказать, прежде чем вы поймете, какие они, они вам не нравятся? Я имею в виду, вы их не выносите их? И дело не в том, что они уродливые, или что-то подобное, просто в них есть что-то, что вас бесит?

- Нет, - сказала Кэсси. – Раньше я не знала. Теперь я знаю.

Новая атакующая группа Искуартов быстро ползла к нам, головы тянулись вперед, глаза таращились.

- *Простите нас, чужаки!* – Сказал лидер этой толпы. – *Мы не ожидали, что сегодня будут иномирцы. Добро пожаловать в Город Красоты! Вам нужен гид? Вы хотите продать свои воспоминания или, возможно, какие-нибудь ненужные части тел?*

Его диафрагма заскулила, когда он говорил, низкий, скрипучий звук, который становился тише или громче, как волынка, которую использовал человек, еле переводящий дыхание.

Я вздохнул. Я был на грани того, чтобы предложить Рэйчел превратиться в медведя гризли и избавится от них, но Кэсси сказала:

- Знаешь, если они серьезно говорят про гида...

- Да, ты права, - сказал я, но я не был в восторге. – Хм, ну, мы могли бы использовать гида. Знаете, чтобы показать нам окрестности. Показать, где мы можем остановиться.

- *И чем вы расплатитесь?* – Потребовал Искуорт, со звуком жадного нытья.

- Ну... у нас точно нет денег, - сказал я.

- *Я дам вам отличного гида. Это буду я сам! В обмен на ее волосы.*

Он указал одним из своих пальцев-щупалец на Рэйчел. Или, точнее, на ее волосы.

Глава 8

Переговоры прошли не очень хорошо.

Искорт хотел побрить голову Рэйчел. Она очень спокойно объяснила, что она оторвет ему голову и будет использовать ее вместо футбольного мяча, прежде чем это произойдет.

В конце концов, Рэйчел потеряла шесть дюймов светлых волос. То, что осталось, было чуть ниже ее ушей.

- Знаешь, это выглядит хорошо, - сказала Кэсси.

- Это для девушки, которая покупает всю свою одежду в «L.L. Bean», - проворчала Рэйчел.

Но, по правде говоря, это действительно выглядело хорошо. Возможно, потому что стрижку делал Эрик.

- Я стриг волосы Екатерины Великой, - объяснил он, извиняясь, как будто ему неловко было признаваться, что он жил в те времена, когда Моисей бродил по пустыне.

Взамен мы получили Гида. Это было его имя: Гид. Его полное имя было Гид, Личинка Продавца Кожи, брат Оптового Торговца Памятью.

Он был молодым Искортом. Это не делало его менее раздражающим. Первое, что он сделал, это попытался улучшить сделку, заставив Акс отдать ему последнюю ногу и половину хвоста.

Акс сказал нет.

Марко сказал:

- Знаешь что? Ты резко показываешь нам все, Гид, и Акс может дать тебе твою последнюю ногу и половину его хвоста.

Гид понял угрозу. После этого с ним стало легче справляться. Он просил наши воспоминания, одежду, волосы и различные части наших тел не постоянно, а раз в час или около того.

- Сразу первый вопрос: видел ли ты других чужих из других миров? – Спросил у него я.

- *Иномирцев?* Конечно! Город Красоты является временным пристанищем для многих, многих иномирцев.

- Наверно, их притягивает сюда очарование местных жителей, - сухо сказала Кэсси.

Это заставило меня улыбнуться. Я думал, что Кэсси может нравиться кто угодно. Очевидно, даже у нее есть предел.

- *Мы ищем представителей вида, который называется Ревуны*, - сказал Тобиас.

Грудь Гида стала ныть на низкой частоте. Его рот распахнулся.

- *Этот вид мне не известен*.

Я кивнул и посмотрел вниз на ярко-красный пол под моими ногами.

- Не лги нам, Гид. Вы когда-нибудь раньше видели Андалитов?

Гид нервно посмотрел на Акса.

- *Hem*.

- Ну, Андалиты обладают способностью читать мысли людей. Они могут смотреть прямо в твои мысли и знать, врешь ли ты, и если ты врешь, они могут взорвать вашу голову.

Никто не улыбнулся. Хотя Марко пришлось бороться с собой.

- *Теперь Акс – Вулканец?* – Спросил у меня Тобиас в приватной мыслеречи.

Скуление Гида стало громче и снова утихло. Возможно, это что-то значило, но я не знал что. Затем:

- *Ревуны? Вы сказали Ревуны? Здесь могут быть один или два Ревуна*.

- Попробуй семь, - сказал я. – Где они? И ты знаешь, почему они здесь?

- *Они приходят торговать, как и все, кто посещает наш мир. Они продают воспоминания о солях бода. Воспоминания Ревунов очень ценные*.

- Что это за штуки с памятью? – Спросила Кэсси. – Вы, ребята, продолжаете говорить о покупке воспоминаний. Что это значит?

Гид выглядел удивленным. Я полагаю.

- *Вы никогда не видели шоу памяти? Тогда это должна быть наша первая остановка! Это величайшее развлечение!*

- Очевидно, вы здесь не показываете Суперкубок, - сказал Марко.

- Мы всегда подозревали, что у Ревунов может быть коллективная память, - сказал Эрик. Он меня удивил. Он был таким тихим, что я практически забыл, что он с нами. – Ревуны могут передавать память дальше, от поколения к поколению.

- *Да, да, - согласился Гид. – Вот почему они так дорого стоят. Их воспоминания длинные и очень ясные*.

Я чувствовал себя расстроенным. Мы никуда не продвинулись. Мы просто прибыли на эту планету, и до сих пор ничего не знали. Ревуны могли наблюдать за нами и атаковать в любой момент.

- Гид, ты видел эти воспоминания Ревунов? – Спросила у него Кэсси.

Он посмеялся.

- *Нет. Не я. Я – Торговец, проходящий испытательный срок член Гильдии Торговцев. Меня не интересуют насилие, убийства и резня. Нет, это члены Криминальной Гильдии и Гильдии Создателей Войны которые покупают воспоминания Ревунов.*

У меня появилось тревожное, нервное чувство, которое появляется, когда я чувствую, что меня отвлекают от чего-то жизненно важного. Я чувствовал, что мы просто тратим время на разговор с Искуртом.

- Мы здесь не для того, чтобы написать статью об Искуртах, - сказал я, более грубо, чем я предполагал. – Мы здесь, чтобы уничтожить семью Ревунов, чтобы мы могли вернуться домой.

Кэсси немного обиделась. Но она заговорила очень спокойным голосом:

- Мне просто показалось, что если нам нужно сражаться, то нам будет лучше, если мы узнаем, где мы находимся, и что происходит.

Разумеется, она была права. Но чувство, которое я испытывал не позволяло мне признать это.

- Нам нужно место. База операции. Мы не можем просто стоять здесь на открытом пространстве.

- *Тогда идем, следуйте за мной!* – Сказал Гид. – *Я знаю правильное место.*

Он начал путешествие, двигаясь своей странной походкой наоборот, вся его грудь хрипела. Мы спустились по ступенькам, кто-то вроде Искурта должен был отстать, но он двигался с удивительной ловкостью и скоростью.

Мы вышли на новый уровень, он был в основном темно-синим, и полностью отличался от предыдущего уровня. Здесь мы не увидели ни одного иглу, только обширное поле маленьких цилиндров, возможно, двух футов в высоту.

- Хранилище энергии, - объяснил Гид, и повел нас к другой лестнице, которая была намного длиннее. Мы крепко прижимались к центру лестницы, до каменистого пола внизу, от начала лестницы, до вершины лестницы было примерно полмили. Только Тобиасу было удобно, летать вокруг и под лестницей.

Я думаю, что Эрик тоже чувствовал себя в безопасности. Было сложно представить, что андроид может оступиться. Этот уровень, этот горчично-

желтый уровень, был заполнен Искуортами, медленно двигавшимися по узким проходам между открытыми зданиями.

Было легко догадаться, что это за уровень.

- Это торговый центр, - сказала Рэйчел. – Базар.

- Да, это уровень семьдесят восемь, рыночная площадь, - подтвердил Гид. – Мы должны здесь двигаться очень быстро.

- Что? Никакого шопинга? – Рэйчел, конечно.

Мы спустились на пол и были мгновенно окружены дребезжащими, тыкающими, толкающимися, скулящими Искуортами, отчаянно пытавшимися купить все, что у нас есть и продать нам все, чего у нас не было.

- Я понял, почему ты говоришь, что мы должны двигаться быстро, Гид, – сказал я.

- Что? Нет, нет, не из-за этих честных торговцев. Но этот рынок является любимым местом сбора членов Гильдии Создателей Войны.

У меня было около трех секунд, чтобы подумать «что?» прежде чем что-то с силой швырнуло меня на пол.

Глава 9

Я упал на спину, что-то прижало меня к полу, давив мне на грудь. Костяная голова, торчащие сверху короткие и толстые рога, были чуть выше меня.

- Ревуны! – Закричал я.

Я развернулся и попытался откатиться. Но костяное существо не отпускало меня. Он направил на меня голову и ударил. Я тяжело отдернул свою голову в сторону. Тупые рога ударили по полу.

Я сделал то, чего мне практически не приходилось делать раньше, несмотря на то, я побывал в большем количестве битв, чем могу вспомнить: я сжал свой кулак и ударил.

Я попал Ревуну в его разинутый рот. Он дернулся назад. Я поднял ноги, прижал к груди и ударил.

Thump!

Я попал прямо в грудную диафрагму Ревуна. Он отступил, неустойчиво крутясь. В мгновение ока я поднялся на ноги.

Мои друзья были под атакой. Ни у кого не было времени на превращение. Тобиас разрывал короткие стебли глаз Ревуна. Я увидел, как

Акс щелкнул своим хвостом и отрезал руку, которая обвилась вокруг горла Кэсси.

Рэйчел пнула другого, в то место, в которое люди не любят, чтобы их били. Один из Ревунов бросился к Эрику, пытаясь сбить его с ног, но не получив никакого эффекта, Эрик просто продолжал спокойно стоять на месте.

Рэйчел уже была на полпути в превращении в медведя гризли, и уже рычала голосом, который по-прежнему оставался ее собственным.

Что-то было не так. Не правильно. Мы даже не превратились, и мы избивали этих парней. И Эрик был слишком спокоен. Тогда мне кое-что пришло в голову. Я ударил парня по его диафрагме. Его скулящей диафрагме Искурта.

- Эрик! Это Ревуны?

- Нет. Конечно, нет, - спокойно сказал он.

Нападающие отступили. Их было пятеро. Один мрачно посмотрел на обрубок руки. Остальные пялились на нас и скулили своей грудью.

Это были Искурты. Не такие как Гид, по крайней мере, не совсем. Тела их были практически одинаковыми, но головы и руки различались. Их головы были шире сверху, и на них были по два маленьких рога. Их руки были менее тонкими и когти были больше щупальца. Их ноги были согнуты, не так плоско, что позволяло им передвигаться быстрее, прыгать, а не ползать.

- Это Искурты из Гильдии Создателей Войны, - сказал Гид, как будто он представлял группу ребят из другой школы. – Вот почему мы должны спешить. Им не нравятся пришельцы из других миров.

- Мы им будем нравиться гораздо меньше, если они попробуют еще раз! – Сказала Рэйчел.

- Пойдем отсюда, - сказал я. – Рэйчел? Оставайся в этой форме. Акс, ты тоже будь готов. Этого должно быть достаточно, чтобы справиться с этими парнями.

Нас еще дважды атаковали две разные банды Искурутов Создателей Войны, прежде чем мы смогли добраться до следующей лестницы. С ними было достаточно просто справиться, но мне не удалось избежать повреждений. И к тому времени, когда мы оказались в безопасности, выбравшись с рынка, Рэйчел сказала то, что мы все начинали чувствовать.

- Просто скажите мне вот что: почему Эллимист хочет спасти именно этих парней? Я начинаю думать, что, возможно, Краяк на правильном пути.

Мы спускались вниз по лестнице и наконец начали смеяться над этим странным опытом с Искуортами Создателями Войны. Мы чувствовали себя расслабленными и немного дерзкими, раз нам удалось так легко избить местных крутых парней.

Лестница, по которой мы спускались, была шире, хотя и без перил, но мы уже привыкли к этому. Она была шире, потому что на ней было двухстороннее движение, и несколько Искуортов, многие из которых были как Гид, и те, кто немного отличались, прошли мимо нас.

Следующий уровень был, возможно, в двухстах футах внизу. Гид был впереди. Я смеялся над какой-то шуткой Марко.

- Ревун! – Закричал Эрик.

- Да, точно, - сказал Марко. Но он посмотрел. И я посмотрел.

- Эрик, - сказал я так спокойно, как мог, - ты шутишь?

Его лицо-проекция было белым. Я задавался вопросом, сколько из проецируемых эмоций стали автоматическими, если он так долго жил как человек.

- Я не шучу, Джейк, - сказал он. – Это Ревун.

Глава 10

Ревун поднимался по лестнице. Мы спускались вниз. Мы застыли. Ревун продолжал приближаться.

Он не был огромным. Меньше, чем Хорк-Баширец. Примерно такого же размера, как человек. Он шел на двух согнутых ногах качающейся, почти смешной походкой. У него было две руки, которые были длиннее его ног. Руки были почти человеческими, пять пальцев и противопоставленный большой палец. Но от запястий выступало что-то вроде второй руки, с когтем, который можно было опустить, чтобы закрыть заднюю часть руки, или держать в стороне. Этот коготь разделялся на четыре крючковатых когтя со стальными наконечниками.

Это выглядело так, будто он нес верхнюю половину тела, как если бы верхняя половина торса жила как «Ленивая Сьюзен»⁶, позволяя телу крутиться вокруг своей оси и оставляя боевые когти в игре.

---

⁶ https://en.wikipedia.org/wiki/Lazy_Susan

Глова была уродливой, выгоревшая куча, расплавленной, черной гальки. Это существо выглядело, будто было создано из еще не охладившейся лавы. Под черным, в трещинах и складках его плоти, были линии ярко-красного цвета.

На этом лице были глаза потрясающие красивого синего цвета. Этот цвет называется аквамарин. Глаз был полностью синим, с кошачьей радужкой, которая была немного бледнее.

Ревун казался безразличным к нам. Мы его не волновали. Совершенно не беспокоили.

Он носил несколько свободных поясов вокруг тулowiща, и на каждом из них было разное оружие. Или, по крайней мере, что-то, что выглядело как оружие. Что-то похожее на луч дракона, что-то, что могло быть автоматическим пистолетом, ножами, маленькими металлическими бumerангами, пистолетом, который был заряжен дротиками.

Он был ходячим арсеналом.

Я оглянулся на Эрика, находившегося выше меня на лестнице. Его лицо мерцало. Включалось и выключалось. Не из-за волнения. Он просто потерял контроль. Андроид продолжал выглядывать из-под голограммы.

Пустые синие глаза Ревуна закрепились на Эрике.

- Эрик, возьми себя в руки, - сказал я с вынужденным спокойствием.

Он встряхнулся и голограмма стабилизировалась, но Ревун продолжал смотреть на него.

- Шесть против одного, Джейк, - сказала Рэйчел. – У нас не будет лучшего шанса.

Я почувствовал, как у меня скрутило живот. Крутой обрыв с двух сторон. Неизвестный ландшафт внизу. Но Рэйчел была права: время пришло.

- Превращаемся, - тихо сказал я. – Акс? Ты будешь впереди. Тобиас? Набери нужную высоту. Гид? Назад, это не твой бой. Эрик? Держись в стороне.

Это прозвучало суровее, чем я предполагал. Но мое сердце забилось, и я ощущал страх за моей спиной. Это случилось слишком рано. Мы не были готовы. Мы устали после стычек с Искуортами Создателями Войны.

Но главным образом, главным образом я видел изображения в моей голове. Глаз. Краяк. Образ из моего сна. Я почти слышал, как он смеется. Просто выдумка моего сознания, но она была достаточно настоящей.

Шесть против одного. Лучшего шанса не будет.

Я начал превращаться, чтобы вызвать ДНК тигра, что плавала в моей крови. Тигр будет больше Ревуна. *Мы, вицестером превратившись, можем выдержать все что угодно*, сказал я себе. Мы можем выдержать все что угодно.

Синие глаза Ревуна сузились, когда мы поменяли позиции. Он понимал, что приближается бой. Но он был очарован превращением. Очарован и почти завидовал, если конечно можно правильно прочитать выражение лица, сделанного из лавы и пустые глаза.

Я чувствовал, как превращение меняет мое тело. Оранжевый мех рос их моих рук и ладоней. У меня не было времени снять свою одежду. Она будет разорвана на части в результате превращения. Мех вырос по всему моему телу. Мои пальцы раздулись, кожа на ладонях стала черной, оранжевой и белой на спине. Когти, которые могли оставить следы в дверях машины, стали заменять мои бесполезные человеческие ногти.

Я слышал, как мои органы перемещаются, хлюпают, меняются, подстраиваются под тело тигра.

Длинный хвост вырос из основания моего позвоночника и сразу же начал вилять вперед и назад, подергиваясь в волнении и ожидании.

Я упал на четвереньки. Из-за этого моя голова оказалась на несколько шагов ниже моей задней части. Зубы заполнили мой рот, слишком большие, такие большие, что могли бы быть зубами саблезубого тигра.

Затем мой рот поднялся, и у меня выросли чувствительные усы. Мои глаза, предназначенные для того, чтобы видеть сквозь тьму, как будто это был день. Мой нос, чувствительный к каждому животному запаху. Мои уши, колыхнувшиеся вперед, дрожат от волнения.

Теперь Ревун не выглядел таким пугающим. Тигр не волновался. Тигр знал, что он самое быстрое и смертоносное существо в джунглях. Тигр не боялся странно пахнущего существа.

Передо мной был только Акс, его хвост был наклонен и готов, три глаза смотрели вперед, а последний глаз на стебле смотрел на всех нас. Рэйчел превратилась в медведя гризли. Она встала, массивная колонна жесткого коричневого меха, способного выкорчевывать маленькие деревья. Марко превратился в гориллу. Он небрежно качал своими огромными руками, как будто он просто ждал автобус на углу улицы. Кэсси превратилась в волка. Толстая броня из меха на затылке стояла дыбом, и она оттянула назад свою морду, обнажая мокрые, сверкающие зубы.

Мы были больше чем тонна мышц, когтей и зубов, все это направлялось человеческим интеллектом, который мог опираться на животные инстинкты.

И с нами столкнулся одинокий инопланетянин размером с человека.

Я понял, что Эрик что-то говорит. Что он говорит уже несколько секунд, но я был слишком отвлечен, чтобы услышать его.

- ...парализует вас и полазает ваши чувства. Если он приблизится, он будет использовать зубы-иглы, втянутые в его нижнюю и верхнюю челюсти. Он не так быстр как...

- Эрик. *Что ты там сказал про парализацию?* – Перебил я.

- Есть причина, почему их называют Ревунами, Джейк. Голос. Будьте готовы...

Рука Ревуна потянулась вперед. Чтобы схватить лучевое оружие!

Глава 11

- Hhhhhrrroooowwwwrrrr! – Взревел я, это был звук, из-за которого храбрые люди падали и дрожали.

Я собрался прыгнуть. Но Акс был быстрее. Его хвост дернулся, ударили!

Рука ревуна упала. Оружие покатилось вниз по лестнице. Но, до того как оно остановилось, рука приросла обратно!

- Атакуем! – Закричал я.

Я прыгнул. Акс снова взмахнул хвостом, быстрее, чем мог различить мой глаз.

Я снова взревел, ревущим звуком, которого никогда не слышали на планете Искуортов. Остальные позади меня. Мы спускались вниз, тонна живой силы.

Затем Ревун ответил.

- KEEEEEEEEE-row.

Я никогда раньше не слышал ничего подобного этому звуку. По сравнению с этим, мой тигриный рев был мяуканьем котенка.

- KEEEEEEEEE-row.

Я промахнулся в прыжке и в неразберихе упал на лестницу. Я увидел, как споткнулась и упала Рэйчел, она приземлилась на меня. Это было похоже на то, что на мой живот упал сейф.

Из моих легких выбило весь воздух. Я попытался встать, но я не мог понять, где верх или низ. Рэйчел откатилась, и я увидел, что Акс качался во

время бега! Отбежав назад, назад по лестнице, слабые Андалитские руки прижимались к его ушам, кровь сочилась между пальцев.

Кэсси завыла, весь волчий вой был о ее боли.

Марко казался наименее задетым. Он взмахнул своим каменным кулаком, ударили Ревуна по руке и развернул существо боком.

Я встал на ноги, собираясь напасть, пока Ревун будет пытаться сохранить равновесие. Только Ревун не терял равновесия. Его подобная шарикоподшипнику талия, позволила ему развернуться в нужную сторону, используя инерцию от удара Марко, чтобы восстановившаяся рука могла дотянуться до оружия.

F-t-t-t-t-t-t!

Он выстрелил! Десять стальных дротиков, крошечные треугольники, проделали беспорядочную дыру в моей левой передней лапе. Я споткнулся. Боль была сильной.

Марко замахнулся еще одним кулаком, промах! Ревун направил оружие на него. В спине Марко появилась кровавая дыра, в которую можно было просунуть бутылку колы.

Он упал, как куча кирпичей.

Кэсси вскочила, чтобы вступить в бой, используя упавшего Марко в качестве трамплина. Ревун поднял пистолет, но слишком медленно. Волчьи челюсти сжались на руке, и Кэсси держалась за нее, как бульдог, разрывая и раздирая.

Я поднялся и двигался на трех ногах. Хромой прыжок! Я зажал зубами ногу Ревуна. Рэйчел тоже поднялась и понеслась вперед на четырех лапах, пытаясь сбить существо.

Тобиас бросился вниз на полной скорости, когти нацелены на глаза Ревуна. Мы получили превосходство!

- KEEEEEEEEE-row!

Кто-то взорвал ручную гранату в моей голове. Я крепко сжал челюсти, но все остальное было размытым, перекрученным, безумным пятном.

Синий с коричневым мех прыгал надо мной, ржаво-красные перья пронеслись мимо. Что? Что происходит? Я не мог думать... не видел смысла...

Жгучая острые боль. Изображение в моих глазах улучшилось достаточно, чтобы увидеть рукоятку кинжала, которая торчала из моей шеи.

Меня закололи! В шею. Кровь тигра... моя кровь...

- Джейк! Превращайся! – Сказал Эрик, достаточно громким голосом, чтобы он смог проникнуть в смертельный туман, расползающийся в моем мозгу.

Затем пришли другие приказы, все они были сказаны громким и ясным голосом. Нет, не приказы. Просто информация.

- Кэсси, он пытается ударить тебя. Акс, ты слишком близко к краю, перестань двигаться! Рейчел, Ревун находится в двух футах от края, справа от тебя.

Я дрожал. Или, по крайней мере, я думал, что дрожу. Я не мог быть уверен. Тигр умирал, кровь вытекала из его разрезанных шейных артерий.

- Превращайся, Джейк! Превращайся! – Проговорил громкий голос Эрика. – Сейчас же!

Я услышал рев медведя. Я услышал звук удара: тело против тела. Я не видел ничего кроме форм, бессмысленных форм.

- Кэсси, превращайся! – Приказал Эрик. – Он потрошил тебя, превращайся! Сейчас же.

Издалека крик канюка. Рев медведя. Удары кнута Андалитского хвоста. Все далеко, далеко.

Глава 12

Краяк повернулся ко мне свой кроваво-красный глаз, наблюдая, как я беспомощно лежу. Наблюдая за тем, как Ревуны стояли вокруг Кэсси, наблюдая, как они опускали руки с когтями, наблюдая и смеясь, когда она стояла там, закрыв глаза, беспомощная, в нескольких секундах от...

- Кэсси! Берегись!

Я дернулся, широко раскрыв глаза, размахивая руками, отбивая атаку.

- Расслабься, расслабься, – сказал Марко. Он схватил меня за одну руку, а Рэйчел за другую. – Все в порядке, чувак, бой закончился.

Я огляделся, все еще не приходя в себя. Комната. Стены разных цветов, одна красная, другие желтые. Все еще в Лего Лэнде.

Я хлопнул себя по ногам. Человек. Мои руки. Человек. Весь я, без рваных ран.

Я сделал это, смог превратиться. Я осмотрел комнату. Рэйчел и Марко. Тобиас сидел на спинке странного кресла. Эрик стоял один, он думал, опустив голову. Акс был настолько далеко от меня, насколько это было возможно, все его четыре глаза отвернулись.

- Кэсси? – Спросил я.

- Я здесь, сказала она. Я понял, что она позади меня. Я почувствовал ее ладонь на своей щеке. Затем она обняла меня сзади. Это заставило меня захотеть заплакать.

- Тебе понадобилось время, чтобы проснуться, – сказала Кэсси. – Ты едва успел превратиться. В тот момент это было похоже на то, что ты впал в кому, как будто ты никогда не проснешься.

Я вспомнил сны. Это были сны, не так ли? Трудно быть уверенным в этом. Если сама реальность была настолько странной, что могла показаться сном.

- Ревун? – Спросил я у Рэйчел.

У нее на лице появилось сердитое выражение.

- Мы не ранили его. Но он ушел.

- Шесть против одного, и мы получили ничью, – сердито сказал Марко.

- Не шесть, – поправила Рэйчел. – Семь. Эрик спас наши задницы. Он был единственным, кто мог справиться с ревом.

- Да, верно, спасибо Эрику за большую нагрузку, – сердито сказал Марко. – Он давал нам указания. Знаешь, не о том, как навредить Ревуну, потому что это противоречит его программе. Но о том, как выбраться оттуда.

Я держал Кэсси за руку. Я не хотел вникать в это. Я хотел удержать это мгновение, чувствовать себя счастливым, потому что жив, радоваться, что Кэсси волнуется за меня.

Затем я вздохнул, сжал ее пальцы и отпустил ее руку.

- Эрик сделал все, что мог, Марко. Ты это знаешь, как и я. Мой мозг поджарили. Я был бы мертв без него. Этого достаточно для меня.

Марко выглядел так, будто собирался сказать что-то еще, но затем его гнев исчез.

- Да, мы все сделали, что могли.

Я заметил, что Гид стоит, прислонившись к стене, он был нехарактерно тих.

- Ты останешься с нами, после того, что произошло? – Спросил я у него.

Его глаза светились.

- *О, да, да, да. Я смогу продать воспоминания о битве за небольшое богатство! И если бы каждый из вас продал бы мне свои уникальные виды, то я мог бы купить свой уголок с прибылью!*

Я подвел Кэсси туда, где я мог ее видеть. Я кивнул в сторону Акса.

- Что с ним? – Спросил я.

Она покачала головой.

- Он убежал. Он вернулся, но я думаю, что этого не достаточно. Он ни с кем не разговаривает.

- Оставьте его в покое ненадолго, – сказал я. – Потом я с ним поговорю.

Я устал. Конуженный и побитый, хотя мое человеческое тело, восстановленное из ДНК, было не затронуто битвой. Был измотан мой мозг. Я видел подобные чувства на лицах вокруг меня.

Нас победили в честном бою. Нет, бой не был честным. Нас было шестеро, плюс Эрик, против одного Ревуна. И бой закончился в ничью. Ничья. Семь против одного. Ничья.

Если бы там было два Ревуна, не говоря уже о семи, нас бы убили за десять секунд.

Мы не были напуганы, не так, как могли бы, принимая во внимание эту битву. Мы были хуже, чем напуганы: нас побили.

- Что это за место? – Спросил я.

Рэйчел пожала плечами.

- Гид где-то нашел это для нас. Это комната и ванная, ну, я думаю, что это ванная комната. Надеюсь, это ванная комната.

В одном из углов лежала куча тряпок. Наша одежда. То, что осталось от нее, после того, как мы превратились прямо в ней. Теперь мы были в наших костюмах для превращений. Но я догадался, что мы не выглядим более неуместно, чем раньше. Вероятно, Искуртов не интересует человеческая мода.

- *Что мы будем делать?* – Спросил Тобиас.

- Я за то, чтобы позвать Эллимиста, и сказать ему, чтобы он спрыгнул с любого сверхмерного моста, который он сможет найти, – сказал Марко.

- *Он не позвал бы нас сюда, если бы у нас не было, по крайней мере, теоретической возможности победить,* – сказал Тобиас.

- Если нет другой, более глубокой игры, в которую играет Эллимист, – сказала Кэсси. – Он сражается за целые виды, целые планеты. Мы просто пешки.

Кэсси никогда не была настолько циничной, как в тот момент. Но она не ошибалась. Эллимист и Краяк оба были вне нашего понимания. И меня преследовало предположение, что, возможно, это все было западней.

Возможно, Краяк хотел, чтобы мы были здесь. Не потому, что мы были важны сами по себе, а потому, что если устраниТЬ нас, то это поможет Йеркам.

Почему Эллимист привел нас сюда? Он должен был знать, насколько сильны Ревуны. Должен был.

- Это отвратительная, вонючая сделка, - сказала Рэйчел, выражая мысли из моей головы. – Мы оставляем нашу собственную планету без защиты, чтобы спасти Искуортов. – Она сказала «Искуортов», как проклятье.

Я обнаружил, что смотрю на Эрика. Я мог представить, что происходит у него в голове. У него была сила, чтобы бороться с Ревунами и побеждать. Но он не мог драться.

Эрик сказал:

- Возможно, Эллимист перепрограммировал меня. Убрал запрет на насилие.

Марко застонал:

- Ну, теперь это официально: ситуация безнадежна. Когда Эрик начинает говорить подобные вещи, потому, что нас побили.

- Ударь его, - грубо сказала Рэйчел.

Это заставило меня улыбнуться. Рэйчел чувствовала себя так же, как и все, но она отказывалась признать, что не могла просто выйти и прибить следующего Ревуна, которого она увидит.

- Они быстрее, чем мы, сильнее нас, и лучше вооружены, - мрачно сказала Кэсси. Затем она подняла лицо, в глазах настороженность. – Но умнее ли они, чем мы?

- Эрик? – Спросил я у него.

Он вздохнул, очень человеческая реакция.

- У них были корабли, летающие быстрее скорости света, когда люди еще думали, что колесо было радикально новым изобретением.

- Это не делает их умнее, - сказал Тобиас. – Эллимист сказал, что одни виды развиваются быстро, другие медленно. Если вы получаете фору в миллиарды лет, у вас, конечно, будет лучшее оружие и технологии, чем у вида, который начал развиваться позже. Но это не значит, что вы умнее. Может быть, это просто означает, что вы начали раньше.

Это была слабая соломинка, за которую можно держаться. Но это все, что у нас было.

- Эрик? Расскажи нам все, что ты знаешь о Ревунах, - сказал я.

Глава 13

- Я видел их только с точки зрения жертвы, - сказал Эрик. – Я могу использовать свои голограммические системы, чтобы воссоздать то, что я видел. Но, может быть, есть способ получить больше информации.

- Да! – сказал Гид, сразу правильно истолковав его слова. – Да, конечно. Вы можете купить воспоминания Ревунов! – Он подошел к стене и коснулся панели. Панель открылась. Появилась полка с множеством кнопок и цветными сенсорными панелями.

- Я могу загружать воспоминания непосредственно в вашего друга андроида. Но они будут дорогими.

- Ты больше не получишь мои волосы, - предупредила Рэйчел. – Туку или почку тоже.

Диафрагма на груди Гида заскулила. Возможно, это был какой-то вид смеха.

- Я заплачу за вас, чтобы посмотреть воспоминания Ревунов. В обмен на сбор ваших собственных воспоминаний.

Я глубоко вздохнул.

- Что это за продажа воспоминаний? Означает ли это, что мы потеряем наши воспоминания?

Гид выглядел озадаченным.

- Конечно, нет. Почему вы должны их потерять? Мы просто сделаем копию.

- Они скопируют наши воспоминания?

- Не могу этого сделать, - сказал Тобиас. – Эти воспоминания могут попасть в руки Йерков.

Он был прав. Возможно.

- Акс?

Нет ответа. Акс слегка раскачивался назад и вперед. Его хвост был опущен, загнут вперед. Он был глубоко в своих мыслях.

- Акс! – Сказал я громче. – Акс, ты нам нужен.

Он испуганно поднял глаза.

- Да, принц Джейк.

Я не сказал ему не называть меня принцем. На этот раз эта небольшая шутка не поможет. По существу, Андалиты – мирная раса, но с длинными военными традициями. Акс был аристом. Воином курсантом. И всю свою

жизнь он провел в тени своего брата Эльфандора, которого считали великим героем войны.

- Как далеко мы от ближайшего форпоста Йерков? - Спросил я у него.

- Я... я не знаю, где мы. У меня нет звездной карты.

Гид коснулся панели в стене. Появился маленький, плоский экран. Бормоча и нюя про себя, Гид вызвал звездную карту. Конечно, для меня это было бессмысленно.

Акс посмотрел на нее без видимого интереса. Он коснулся экрана, вытянул перспективу назад и расширил обзор. Он проделывал это еще два раза, а я пока даже не мог разобрать спиральные рукава нашей собственной галактики – Млечного Пути.

- Мы находимся на расстоянии более пятисот миллионов световых лет от Земли, - сказал Акс. – Прежде, чем Йерки смогли бы распространиться на десятую часть этого расстояния, им пришлось бы поглотить не только Землю, но и мою планету.

Я кивнул.

- Спасибо. Тогда ладно. Это сделка, Гид. Но, если я правильно понимаю, ты сказал, что наши воспоминания сделают тебя очень и очень богатым. Так что вот. Если мы выживем, ты сможешь скопировать наши воспоминания. И ты не будешь просить ничего другого, и ты предоставишь нам, все, что нам понадобится.

Я думал, что Гид собирается упасть в обморок. У меня было ощущение, что мы просто превратили его в Билла Гейтса от Искуств.

- Я передам все воспоминания Ревунов из архива андроиду.

- У андроида есть имя: Эрик, - отрезала Рэйчел.

- Что касается меня, то он может называть себя Великим Мастером Гильдии! – Счастливо сказал Гид.

Гид постучал по панели. Затем он повернулся к Эрику. Он указал на щель, похожую на замочную скважину.

- Ты можешь подсоединиться?

Эрик отключил голограмму, показав свое истинное тело андроида. Из одного стального пальца вытянулось что-то типа вилки и подсоединилось к замочной скважине. Стальной палец изменил форму, чтобы соответствовать форме этой замочной скважины.

Почти собачье лицо Эрика было пустым. Затем его глаза распахнулись и он отступил. Невозможно было прочитать эмоции на лице андроида. Но я

мог догадаться. Он только что поглотил воспоминания существ, которые уничтожили его создателей – Пемалитов, и сделали Чи межзвездными беглецами.

- Как у тебя дела, Эрик? – Спросила Кэсси.
- Я поглотил доступные воспоминания Ревунов. Они не... не приятны для просмотра.

- Ты можешь показать их нам?
- Да. – Он заколебался. – Включая и воспоминания о нападении на моих создателей. Я бы не хотел вам это показывать. Мне бы не хотелось... – он замолчал, смутившись.

Кэсси положили свою руку на руку из стали и слоновой кости.
- Тогда не надо. Покажи нам то, что ты можешь. Покажи нам то, что мы должны знать.

Эрик кивнул.
- Планета, которую я покажу вам, не имеет имени. Народ, этой планеты называет себя Детьми Граффена.⁷ То, что я покажу вам, произошло примерно двадцать земных лет назад.

Голая комната исчезла, когда голограмма Эрика заполнила комнату пестрым лесом в оттенках фиолетового, сине-зеленого и желтого цветов. Мы увидели огромные листья, размером с простыни. Лоза впивалась в землю, погружалась в темную почву и вылезала из нее, а затем поднималась вверх, чтобы образовать странные деревья.

Птицы в длинных, случайных формах, как розовые боа, падали вниз и проносились между листьями и ветвями. Под ними ползали оранжево-желтые сороконожки. Из их спин росли колючие гребни, что делало их похожими на какую-то смешную помесь червя и стегозавра. Животные, похожие на двухголовых степных собак, выскочили из подземных логовищ, выплюнули комки грязи из своих ртов и снова исчезли.

Это был тропический лес. Но чужой. С чудесами, не более магическими, чем на Земле, но все равно удивительными.

Через лес проходила колонна существ, из-за которых я засмеялся.
- Гамби⁸, – сказал я.

Они были похожи на Гамби. Не зеленые, а темно-синие, не гладкие, их кожа была похожа на кору старого дерева. Но все же, они двигались с

---

⁷ Graffen's Children

⁸ <https://en.wikipedia.org/wiki/Gumby>

отрывистой грацией Гамби, переставляя ноги, глаза их смотрели на вершины над ними.

В моем поле зрения появилась рука, и я удивленно дернулся. Рука Ревуна! Я видел этот лес, эти растения и животных, а так же Детей Граффена, через глаза Ревуна.

Ревун лежал в ожидании, скрытый от взглядов.

Затем его обнаружил ближайший из Детей Граффена. Его глаза широко раскрылись. Улыбка искривила его странный рот. Он протянул руку к Ревуну, приветствуя его, любопытствуя.

Колонна Детей Граффена подошла к Ревуну, как кучка малышей. Как дети, которые хотели погладить собаку или что-то подобное.

Ревун двинулся, превратился в пятно на скорости. Появились другие Ревуны. Они ревели. Для нас этот звук был смягчен фильтрами Эрика. Но это работало на полную мощность для Детей Граффена. Они начали разлетаться на куски. Они стояли там, беспомощные, запутавшиеся, не понимающие, почему кто-то хочет навредить и, и они просто...

- Эрик, прекрати! – Огрызнулся я.

Голограмма исчезла так быстро, будто кто-то выключил телевизор.

- Я не должен был позволять тебе делать это, Эрик. Ты можешь стереть это из своей памяти?

- Нет, Джейк.

- Прости, - сказал я. – Сколько еще ты поглотил?

Эрик включил свою человеческую голограмму. Его лицо снова стало человеческим. Теперь я мог видеть эмоции то, что чувствовал Эрик.

- У меня есть воспоминания о семнадцати атаках Ревунов. Все успешные. Их никогда не побеждали. Они атаковали высокоразвитые цивилизации и простые народы, такие как Дети Граффена. Они никогда не брали пленных. Они просто убивали, убивали и убивали, пока те, кого нужно убить, не заканчивались. Затем они уходили, чтобы найти кого-то еще, чтобы убить.

- Это безумие! – Заорала Кэсси. – Такой вид не может существовать. Это не имеет смысла. В этом нет никакой логики. Ты говоришь не о хищниках, которые убивают, чтобы поесть, или животных-жертвах, которые убивают из-за самообороны. Даже у людей есть причины, не важно, как это противно. Даже у людей есть пределы. Почему эволюция сделала из них вид, который убивает без причины?

- Это не так. Это не так, - сказал Эрик. – Ревуны не эволюционировали. Они были созданы.

- Краяк?

Он кивнул.

- Дети Граффена и десятки других видов были уничтожены Детьми Краяка.

Глава 14

Мы спали по очереди. Двое из нас всегда были на страже. Бесполезное занятие. Если бы Ревуны нашли нас, мы были бы мертвые.

Гид заверил нас, что мы в безопасности. Апартаменты были сделаны достаточно крепкими, чтобы противостоять довольно буйным Искуортам Создателям Войны. И из-за нашей сделки, о продаже ему воспоминаний, я чувствовал, что он заинтересован в том, чтобы мы оставались живыми.

Но до сих пор Искуорты не сильно впечатляли меня. Я был уверен, что другие, за меньшую долю, готовы продать нас.

Это была долгая ночь. Это была очень долгая ночь. Может, кто-то из нас спал. Но не я. Я не хотел видеть сны.

Я пытался понять все это. Пытался представить, что мы должны сделать, по мнению Эллимиста. Как он мог ожидать, что мы выиграем бой, в котором у нас нет даже надежды на победу.

Но ничего не имело смысла. В какую бы игру не играл Эллимист, она была вне наших сил. Я чувствовал себя муравьем, блуждающим по шахматной доске, пытаясь понять правила, хотя все, что я мог видеть, это огромные фигуры, движущиеся вокруг меня с необъяснимыми угрозами.

Все, что мы узнали, это то, что Ревуны были безжалостными. Разрушительными. То, что они были, по сути, спроектированы и построены, чтобы быть чистым злом.

- Каково быть одним из них? – Прошептала в темноте Кэсси. Она была рядом. Очевидно, ей тоже не спалось.

- Кем? Искуортом?

- Нет. Ревуном. Они знают, что их создал Краяк. Они достаточно смышленые, чтобы летать на космических кораблях, поэтому у них не может полностью отсутствовать сознание. Что они думают о себе?

Мне правда было все равно. Но голос Кэсси был утешительным отвлечением.

- Я не знаю. Я думаю, что они счастливы быть такими, какие они есть. Разве большинство видов не счастливы?

Долгое молчание, она обдумывала это.

- Возможно, в прежние времена, я бы поверила в это. Но та знаешь, я была термитом, муравьем. Бездумные создания инстинктов. Они не были счастливы. Но и не были несчастными. Они просто делают то, на что они запрограммированы, и на самом деле у них нет самосознания, так что еще они могут сделать? Но у Ревунов должен быть разум.

- Только то, что у существа или чего-то подобного есть разум, не значит, что оно не может быть жестоким, испорченным и злым. Серьезно, вероятно были некоторые разумные нацисты или рабовладельцы.

- Да, но Ревуны – это не просто существа. Мы говорим, что целый вид, вся раса, злая. Это невозможно. Даже Йерки не все одинаковые.

- А может Ревуны такие. Все одинаковые, я имею в виду. Может быть, у нас просто есть раса, которая является чистым злом.

- Не может быть, - уверенно сказала Кэсси.

- Почему нет?

- Потому что именно из-за этого верили нацистам и работоговцам и подобным людям. То, что можно просто взять целую расу или что-то еще и сказать «они все одинаковые». Это никогда не будет правдой.

- Может быть, - сказал я, не желая растоптать ее идеализм. – Может быть и так. Но каковы шансы, что эти семь Ревунов, которых выбрал Краяк, будут мягкими и пушистыми?

Она замолчала. Так что, я думаю, я потоптался на ее идеализме. На каком-то уровне я подумал, *Хорошо. Сейчас нам не нужна кучка счастливых разговоров, когда мы сражаемся против Ревунов.* Но на другом уровне я был в каком-то сумасшедшем мире, смущенный и испуганный.

Я начал говорить: «Кэсси...», когда что-то, как небольшая комета, ударило в дверь.

БУМ!

Мы проснулись и подскочили за миллиардную долю секунды.

БУМ!

Дверь выдержала, поразительно. Гид начал скрипеть.

- Видите! Я говорил вам...

TSEEEEEEW!

В двери появился красный круг, он дымился и горел.

- Это они! – Закричал я. – Ревуны!

Я чувствовал, что начинаю задыхаться из-за моего сердца, как будто они билось так сильно и так часто, что это полностью заполняло меня, не оставляя места, для какого-то жалкого дыхания.

Мы должны были умереть!

Я слышал стоны ужаса. Некоторые исходили от меня, просто эти нечеловеческие, животные стоны ужаса.

- Превращаемся! – Закричал я, задыхаясь от страха.

- Они нас убьют! – Воскликнул Марко.

В сиянии луча дракона я видел, как Акс неуклонно приближается к двери. Жесткие, мохнатые волосы росли на лице Рэйчел.

- НЕТ! – Выпалил я, осознав ошибку. – Не боевые формы! Что-то маленькое! Мухи!

Я попытался сфокусировать свой перепуганный, разбитый вдребезги мозг на изображении мухи. Это был единственный выход. Не сражаться, а бежать.

- Я попытаюсь задержать их, - спокойно сказал Акс.

- Нет, Акс. Превращайся! Нам нужно убираться отсюда! – Крикнула ему Рэйчел.

- Один раз я убежал, - сказал Акс. – Больше это не повториться.

- Сейчас не время, Акс-мэн! – Сказал Тобиас.

- Я Андалитский воин! – Сурово сказал он.

TSEEEEEEEW!

Луч внезапно просочился в комнату и ударил в дальнюю стену.

Эрик бросился к дыре в двери, когда Ревун засунул туда голову, жадно осматривая помещение. Голограмма Эрика исчезла. Теперь он снова был Чи.

- Чи! – Удивленно сказал Ревун.

Эрик поднял одну стальную руку и спокойно просунул пальцы сквозь металл двери. Они прошли, как будто он проткнул буханку хлеба. Он сделал то же самое с другой стороны, согнув пальцы и схватив рукояти, которые он создал.

Он заблокировал вход своим собственным телом. Ревун ухмыльнулся и толкнул его. Эрик не сдвинулся ни на атом.

Ревун отошел и направил на металлическое лицо Эрика свой пистолет с дротиками. Он выстрелил. Стрелы ricochetили по всей комнате, но Эрик был невредим.

- Джейк, это долго не продлиться, - предупредил меня Эрик.

Мы все превращались на максимальной скорости. Все, кроме Акса. У меня уже были огромные, выпуклые глаза и шесть ног.

- Акс! Сделай это! Превращайся, сейчас же!

- Нет, я не могу снова убежать!

- Аксимили-Эсгаррут-Истхилл, ты называешь меня «принцем», и ты ведешь себя соответствующе, поэтому я отдаю тебе простой приказ. Превращайся. СЕЙЧАС ЖЕ!

Глава 15

Теперь Ревун применил свое самое смертоносное оружие. Рев был оглушительным. Стены вокруг Эрика начали дрожать и трескаться. Гид упал на землю, катаясь в агонии.

Глаза Акса кровоточили, даже несмотря на то, что он был в середине превращения. Но мы уже были больше мухами, чем людьми, поэтому вибрация от жуткого рева Ревунов не причинила нам боль. Не боль, инстинктивное желание улететь. Вибрация может быть звуком или движением. Мозг муhi осознавал рев, как внезапное, огромное, угрожающее движение со всех сторон сразу.

Все еще семь или восемь фунтов, с искривленным, превращающимся человеческим ртом, я отчаянно размахивал своими растущими крыльями, в панике пытаясь улететь.

- Сражайся со мной, Чи, - пробормотал Ревун, когда понял, что его рев не пошатнул Эрика.

Я был потрясен, узнав этот язык. Он говорил по-английски! Краяк, должно быть, вложил его в программу этой группы Ревунов. Запрограммировал их, чтобы они понимали наш язык, чтобы они могли насмехаться над нами или допрашивать нас, если это будет необходимо.

Эрик проигнорировал его. Ревун начал стрелять из лучей дракона. Не в Эрика. Они, должно быть, благодаря их коллективной памяти, знали, что Чи не так просто уничтожить из лучевого оружия.

Вместо этого, они использовали лучи дракона, чтобы срезать опоры Эрика.

Мы все превратились. Все паниковали, но все превратились. Кроме Акса, который все еще частично был Андалитом. И Гида, который сидел в

углу, пристально наблюдая за этим безумием, создавая ценные воспоминания для дальнейшей продажи.

Внезапно, опоры Эрика исчезли, сгорели. Ревуны презрительно обошли его. Они знали, что он не может сражаться. Но они ничего не нашли. Ничего похожего на существ, с которыми один из них сражался на лестнице.

Никого, кроме слабого, все еще превращающегося Акса. Ужасно уродливое, исчезающее, извивающееся чудовище.

Ревуны ввалились в комнату. Через мои сложные глаза они,казалось, светились фиолетовым и синим, с пульсирующими черными жилами. Фасеты в моем веселом зеркальном доме глаз, разбивали их на куски. Они были везде вокруг меня, пока я незаметно летал там.

- Цель? – Спросил один из Ревунов у другого. Этот второй Ревун был немного больше и носил больше оружия.

- Да. Убей это! – Буркнул лидер.

Семь орудий с дротиками прицелились в Акса. У него не было никаких шансов. Никаких.

Эрик прыгнул, чтобы встать между оружием и Аксом, но Ревуны спокойно заблокировали его. И программа Эрика не позволяла ему отбросить их в сторону.

Через несколько секунд Акс будет уничтожен.

- *Краяк – огромный, ходячий, говорящий прыщ*, – сказал Мыслеречевой голос.

Марко!

Головы Ревунов поворачивались туда-сюда, их тела вертелись, пока они искали того, кто насмехается над ними. Они нацелились на Гида, который вылетел через дыру, которую они прожгли.

- *Не я! Не я! Я просто Искуорт продавец! И, кстати, я бы хотел купить ваши воспоминания обо всем этом!*

- *И Ревуны – самые трусливые существа в галактике. Безмозглые, уродливые, вонючие, хлюпающие, безвольные черви*, – добавил Марко.

- Забудь об этом, – приказал лидер. – Голоса бессмысленны.

Я скользил в воздухе, летел дико и шатался. Я нацелился на лицо лидера Ревунов. Я приземлился прямо под его левым глазом.

- *Не просто голоса, ты, ходячий кусок грязи. Я прямо здесь. Думаешь, ты крутой? Попробуй убить меня.*

Рука резко поднялась вверх с шокирующей скоростью. Я чувствовал, как она приближается, чувствовал беспорядок в воздухе, и я ПРЯМО СЕЙЧАС ответил с помощью скорости мухи.

Инопланетные пальцы защелкнулись рядом со мной. Я размахивал своими крыльями. Ревун был настолько быстр, что промахнулся всего на миллиметр.

- *Как ты собираешься нас убивать?* – Насмехался Марко. – *Лучше вернись к Краяку и объясни, что ты не смог.*

- Забудь о них! Убей это...

- *Слишком поздно,* – сказал Акс.

Акс полностью превратился в муху.

- *Ладно, оставайтесь в воздухе. Ни кто не приземляется, никто не садится,* – сказал я. Я начал чувствовать капельку оптимизма. Даже облегчение. Ревуны были озадачены.

- Андроид! – Взревел лидер Ревунов.

Я наблюдал. Я мог видеть Эрика, или, по крайней мере, его мерцающую, искаженную версию. Но Ревуны больше не могли. Эрик создал голограмму одной из стен. Он спокойно стоял за ней. Невидимый, вне досягаемости.

- *Давайте свалим, пока эти ребята не придумали, как прихлопнуть мух,* – предложила Кэсси.

- *Думаю, ты права,* – согласился Марко.

- *Через дверь,* – сказал я. – *Но будьте поблизости.*

Мы незаметно проскользнули через выжженную дыру в двери.

Не победа. Все, что нам удалось сделать, это убежать. Но мы все были живы. И это было больше, чем я мог себе представить.

Жаль, что просто выжить, не было нашей целью. Мы должны были победить. Нам придется уничтожить семь существ, любое из которых может справиться с нами в одиночку.

Глава 16

- *Гид. Ты меня слышишь?*

- *Да, конечно, я не далеко.*

- *Мы знаем,* – сказала Рэйчел. – *Мы над твоей головой. Нет, не смотри!*

- *Они будут следить за Гидом,* – сказал Тобиас. – *Если мы воссоединимся с ним и превратимся, они схватят нас.*

Из разрушенной квартиры вышли семь Ревунов. После этого мы потеряли их из виду. Глаза мух бесполезны на любом расстоянии больше одного или двух футов. Следят ли они за нами? Или за Гидом? Не знаю. Но вы не можете беспечно относиться к Ревунам.

- Эрик. Я знаю, что ты не можешь ответить, но если ты меня слышишь, попробуй найти Гида. Спрячь его от Ревунов.

Когда мы наблюдали за Гидом, рядом с ним прошел другой «Искорт». Этот второй Искорт неожиданно превратился в небольшую группу Искортов Создателей Войны, которая просто поглотила Гида.

Если бы кто-то попытался дотронуться до этой группы Создателей Войны, стало бы понятно, что это голограмма. Но никто этого не сделал.

Мы влетели в голограмму, и приземлилась на голову Эрика.

- Все чисто? – Спросил я у Эрика.

- За нами следят, но я верю, что мы оторвались от Ревунов, по крайней мере, на данный момент.

- Отлично, - сказала Рэйчел без энтузиазма. – Мы можем оставаться в живых, пока летаем в голограмме.

- Я отведу вас в новое место, где вы сможете спрятаться, - сказал Гид. – Кстати, эта способность, с помощью которой вы меняетесь, очень интересна. Это может быть технологией, которую вы можете продать? Я бы заплатил максимальную цену.

Я не стал ему отвечать. Мы снова стали людьми, канюком и Андалитом, все еще спрятанные, сгруппированные под голограммой.

Мы пересекали какой-то большой сквер или площадь. В этой области пол был зеленым, и можно было представить, что вы на огромной лужайке. В центре площади была еще одна лестница, мы пошли по ней, стали спускаться вниз. Она была занята, многие Искурты и, я полагаю, несколько инопланетян, спускались и поднимались по ней.

Эрик заставлял голограмму рычать и постоянно угрожать, чтобы никто не натыкался на нас и не проникал в нашу иллюзию.

Наконец мы подошли к следующему уровню. И он был совершенно другим. Вместо открытых площадок других уровней, этот был почти джунглями. Но уникальными. Растения, деревья и цветы были упакованы вместе в специальных кадках, между ними оставались только узкие, окольные дорожки. Если бы вы смотрели наружу и вверх, вы бы подумали,

что находитесь в настоящих джунглях. Если бы вы смотрели вниз, то почувствовали бы, что вы находитесь в теплице.

Искурты слишком плотно прижимались друг к другу на дорожках. Слишком тесно для нашей широкой голограммы.

- Тобиас? – Сказал я. – Думаю, ты можешь вылететь и посмотреть, преследуют нас или нет.

Тобиас вылетел из верхней части голограммы, сделал пару кругов и вернулся.

- *Вроде чисто.*

- Во всяком случае, я не могу себе представить, чтобы Ревуны, прятались, как шпионы, - сказала Рэйчел. – Они довольно прямолинейные. Если они увидят нас, то пойдут за нами, и это будет довольно плохо для тех, кто попытается встать у них на пути.

Эрик выключил расширенную голограмму и вернул свою внешность. Мы снова были открыты. Инопланетяне гуляли в том, что было похоже на парк. Мою кожу покалывало.

- Акс, следи за происходящим во всех направлениях, - сказал я. Он был единственным из нас, кто одинаково легко мог смотреть вперед и назад.

- Да, дай нам знать, если увидишь каких-нибудь Ревунов, чтобы у нас было несколько секунд на крик, прежде чем они нас достанут, - мрачно сказал Марко.

Через лабиринт фальшивого леса, мы шли в перемешку с различными вариациями Искуртов, ни у кого из них, казалось, было не особенно хорошее время.

Мой мозг гудел. Двигался со скоростью одна миля в минуту, но оставался на месте. Как автомобиль, с педалью газа в пол, но подвешенный над поверхностью, колеса врачаются, но он остается неподвижным.

Что я упустил? Что-нибудь. Что-нибудь. Какой-то способ победить Ревунов. Должен быть какой-то способ. Эллимист не отправил бы нас в эту битву, если бы собирался проиграть.

Так ведь?

Я попытался позвать его в своих мыслях. Интересно, слушал ли он. Вероятно. Но у него и у Краяка были свои правила. Правила ведения боевых действий, как говорят военные.

Что это за правила? Впору просить какого-нибудь шахматного гроссмейстера посмотреть на это, и попросить объяснить, почему он переместил отдельную пешку.

Почему Искуорт? Почему они должны быть спасены? Почему мы знали, что будем сражаться с Ревунами, но Ревуны, похоже, не знали, что они идут за нами, пока мы не столкнулись на лестнице?

Почему Ревуны не трогают Искуортов? Это было просто: таковы правила. Если они победят нас, они смогут уничтожить Искуортов. Но только после этого.

Единственным из нас, кто мог сражаться против Ревунов и побеждать их, был Эрик. У Эрика была сила. И только Эрик не мог драться. Он мог только встать между нами и Ревунами. Он мог дать нам информацию, но не мог прямо помочь нам.

Ревуны никогда не проигрывали битву. Вот что нам рассказал Эрик и воспоминания Ревунов. *Никогда*.

Что это все значит? Я зажал свою голову руками, будто пытался выжать ответ прямо из моего мозга.

- *Мы на месте*, - объявил Гид.

Я поднял глаза, испугавшись, понимая, что все это время я шел. Я почувствовал всплеск вины. Я был настолько занят, что не был настороже.

Мы стояли снаружи здания в форме пирамиды, высотой, возможно, в десятиэтажное земное здание. Оно было белым, блестящим, из искусственно белого пластика, и характерной широкой арочной дверью, очерченной неоновыми рядами, как радугой. В подобном месте должна была играть музыка.

- Да, это определенно хорошее место, чтобы прятаться, - саркастически сказал Марко. – Никто и никогда не заметит этого.

- Где мы, Гид?

- *Мы достигли храма Гильдии Слуг. Они примут вас. Я заплатил за это. Они будут заботиться о вас, пока я не вернусь.*

- Что значит, ты вернешься? – Огрызнулась Рэйчел. – Куда ты идешь?

- *Я должен кормиться. Видите ли, мы, Искуорт, не совсем то, чем мы кажемся в начале. Тело, которое вы видите, принадлежит нашему симбиоту. Мы – симбиотический вид с большим внешним телом Иск, и внутренним я, гораздо меньшего размера, называемым Йурт.*

- Симбиот? – Потребовал Акс, первый раз вступая в разговор. – Ты имеешь в виду, что вы паразиты?

- Давным-давно, были, - признал Гид. – Но то, что начиналось, как паразитическая связь, стало настоящим симбиозом. Мы функционируем как одно существо. Две части, половинки, разделяющиеся раз в три дня, когда Йурт должен кормиться, плавая в бассейне Йуртов и поглощая...

Хвост Акса оказался у горла Искурта, прежде чем успел сказать следующее слово.

- Йерки. Они все Йерки!

Глава 17

Гильдия Слуг полностью соответствовала своему названию. Раболепно послушные, пресмыкающиеся подхалимы Искурты, фанатично одержимые выполнением любого вашего приказа, прислушивающиеся к каждой вашей прихоти.

Нам потребовалось много времени, чтобы донести до них, что все, что нам нужно, это комната. Комната, в которой никого нет. Они были недовольны этим, но, в конце концов, они повиновались.

Комната была такой же безвкусной, как и внешность Храма Гильдии Слуг. Стены были настолько ярко-белого цвета, что, казалось, что у вас в глазах рябит. То, что было не белым, было неоном, или чем-то вроде неона, в основном смелых цветов выющихя тут и там, вверх по стенам и потолкам, и даже как вставки в полу. Но цветной свет, казалось, не касался белизны.

- Возможно идея Искуртов для украшения интерьера, - сказала Рэйчел.
– Как ванная в больнице, украшенная этими светящимися палочками.

Гид стоял посреди комнаты. Акс убрал свое хвостовое лезвие назад, но у Гида не было никаких иллюзий: этот хвост снесет ему голову за долю секунды, если мы услышим неправильные ответы.

- Тебе лучше говорить, и говорить быстро, - сказал я Гиду.

Он постоянно скулил своей диафрагмой.

- Чего вы хотите от меня?

Макро сказал:

- Мы в массе миль от дома, через всю галактику, и мы внезапно узнаем, что вы, Искурты – это Йерки. Извини нас за нашу подозрительность.

- Мы не Йерки. Мы – Искурты.

- *Йурт, Йерк, очень похоже*, - сказал Тобиас, сердито размахивая крыльями. – *И вы оба питаетесь лучами Кандроны*.

- *Да, мы питаемся лучами Кандроны. Но мы Искурт, а не эти Йерки, которых вы презираете*.

Рэйчел впилась взглядом в съежившегося Искурта.

- Я знала, что в этой игре будет что-то, что мне не понравится. Если они не пытаются что-то у вас купить, то они пытаются побить вас или зацеловать вам ноги. Йерки! – Она повернулась ко мне с тяжелым выражением лица.

- Вот что. Мы говорим Эллимисту, что он должен найти кого-то другого, чтобы играть в эту игру. Мы не помогаем спасти кучку Йерков. Ревуны могут забирать их.

Я был склонен согласиться. Во всяком случае, это был простой выход. Мы не собирались умирать, чтобы помочь Йеркам.

Кэсси встала между Гидом и Аксом.

- Гид, расскажи мне кое-что. Что ты знаешь об истории своего народа? О самом начале?

Гид выглядел сбитым с толку, но Кэсси стояла между ним и хвостом Андалита, поэтому он знал, что это его единственная надежда.

- *Мы... мы, Искурт... Я имею в виду, что многие, многие поколения Йуртов были паразитами, как вы и сказали. Они заражали другие виды. Но это было давно. Со временем мы сформировали наши симбиоты, сочетание Иска и Йурта, мы стали такими, какие есть сейчас*.

Рэйчел фыркнула.

- Они завоевали этих Исков, и теперь все так хорошо, мы лучшие друзья. Большое дело.

Марко кивнул в знак согласия.

- Какой-нибудь незнакомец появится на Земле через тысячу лет после того, как Землю завоюют Йерки, и Йерки будут говорить: «Эй, мы и люди – симбиоты».

Я посмотрел на Кэсси. Рейчел и Марко были правы. Кэсси кивнула, принимая этот факт.

Но Гид сказал:

- *Нет, нет. Я не очень ясно выразился. Иск не были завоеваны Йуртом. Они были созданы*.

- Что-что?

- *Паразитизм ограничивает выбор. Йурт перешли к жестокому завоеванию других видов и заражали их, но в итоге это было не выгодно. Поэтому Йурт использовали методы биологической инженерии для разработки и создания вида, предназначенного для симбиоза.*

- *Кого волнует, как вы это сделали?* – Поспорил Тобиас. – *Итак, вы создаете Иск, а затем порабощаете их.*

- *Нет, нет,* – умолял Гид, скрипя всей своей диафрагмой. – *Иск были настоящими симбиотиками. Иск не может жить без Йурта. И чтобы гарантировать, что этот симбиоз будет реальным, Йурт тоже были изменены. Теперь Йурт не может жить без Иска, а Иск не может жить без Йурта. Это одно существо из двух частей.*

Мертвая тишина. Никто ничего не говорил. Реальность этого медленно проникала в наши подозрительные мозги.

- Боже мой, – наконец сказала Кэсси. – Конечно. Это выход. Это единственный путь. Паразит становится симбиотом. Больше никакого заражения. Они создают следующий шаг в своей собственной эволюции и становятся настоящими симбиотиками.

- Больше нет войны, – тихо сказал Эрик. – Больше не нужно завоевывать новые виды, заражать и порабощать.

- Йерки об этом не знают, – сказала Кэсси. – Даже Йерки, которые хотят мира, не могут представить себе выход, чтобы остановить цикл завоевания.

- *Эти Йурты могут быть связаны с Йерками, –* сказал Акс. – *Они могут быть одним и тем же видом, разделившимся каким-то образом давным-давно, возможно, перенесенным из родного мира Йерков какой-то забытой расой.*

- *Если Йерки узнают... если Искурт когда-нибудь вступят в контакт с Йерками...* – сказал Тобиас.

Вот почему Краяк должен был уничтожить Искуртов. И вот почему Эллимист не мог этого допустить. Когда-нибудь, может быть в далеком будущем, Искурты встретятся с Йерками. И Йерки увидят, что есть другой путь.

Я улыбнулся. Первый раз за долгое время. Муравей только что вычислил часть шахматной партии.

Глава 18

Запахло каким-то маслом и нафталином и...

- Это яд! – Сказала Рэйчел. – Какой-то яд для насекомых.

- *Ревуны!* – Выкрикнул Тобиас.

Что делать? Ревуны накачивали здание ядом. Они быстро учились.

Слишком быстро. Формы насекомых были больше недоступны.

- Гид! Окна?

- Да, здесь есть скрытые окна. Я могу открыть их через...

- Еще нет. Мы поднимемся в воздух, - сказал я всем. – Успокойтесь.

Превращайтесь в птиц. Гид, откроешь окна, когда я скажу. Не раньше.

Ревуны не войдут, пока не станут уверены, что распространили достаточно яда.

Я старался звучать уверенно. Я надеялся, что я прав.

Запах яда усиливался с каждой секундой, но я уже был на пути в своем превращении в сокола сапсана.

Почему яд для насекомых? Почему не нервнопаралитический газ?

Почему не какой-нибудь невидимый газ без запаха, который убьет нас, прежде чем мы узнаем, что происходит?

Слишком легко? Ревуны читали, что недостаточно фактора страха?

Или смертельный газ не был одним из правил этого боя?

Мы плывли, все кроме Эрика и Гида. Превращались. Плоть перетекала и смешалась, как земля, сползающая с холма. Плоть стала серой. Руки и ноги покрылись узором из перьев. Лица смялись, а потом на них выросли жесткие клювы. Пальцы стали когтями.

- Гид, насколько мы высоко?

- Возможно, в пять раз выше вашей собственной высоты.

- Хорошо. Эрик, мы не знаем, сидит ли снаружи за этим окном какой-нибудь Ревун. Может да, а может, нет. Можешь ли ты прыгнуть через него и оттолкнуть, кого бы то ни было в сторону?

Эрик выглядел слабым.

- Нет, Джейк. Я могу слышать Ревунов. Я знаю, что они там. И если я пройду через окно, я могу навредить...

- Чего ты не хотел бы, - усмехнулся Марко. – Мы не хотели бы...

- Заткнись, Марко, - резко ответил я. Мой ум разгонялся. Должен быть какой-то ответ. Нам нужно отвлечь их, иначе в тот момент, когда мы

появимся, Ревуны... - Эрик! Можешь ли ты спроектировать голограмму на другое окно? Голограмму нас?

- Безусловно. Ревунам это не причинит никакого вреда, и это может спасти вас. Это будет хорошо подходить к моим параметрам.

- Гид, открой окно на дальнем конце комнаты, сосчитай до трех и открой его. Гид, Эрик? Мы встретимся через два уровня внизу у лестницы. Все готовы?

- Два уровня вниз? – Сказал Гид, он выглядел испуганным.

В это время в комнату вошла пара Искуртов Слуг.

- Здесь проблемы? Эти гости цепляются за здание, нарушая ваши отдыхи?

- Давайте быстрее, - сказал Тобиас, игнорируя вторжение. – Птицы переносят этот яд не намного лучше насекомых.

- Принято. На три. Один, два, СЕЙЧАС!

Дальнее окно распахнулось. Мгновенно к нему полетели шесть птиц. Загорелись лучи дракона и раздались выстрелы из ружей с дротиками.

- Да, давайте откроем окна, - предложил один из Искуртов Слуг.

- Может, вы хотите насладиться едой?

Ближайшее к нам окно открылось, и я расправил крылья и в панике размахивал ими со всей силой.

Голограмма сломалась, после того, как растянулась на пару десятков футов от окна. Но к тому времени все семь Ревунов стреляли, как идиоты, с другой стороны здания.

Мы вылетели из окна, махая, как сумасшедшие, отчаянно борясь за каждый фут дистанции. Но мы были недалеко, когда первый луч дракона подпалил орлиное крыло Рэйчел.

- Вниз, вниз, вниз! – Закричал я.

Мы нырнули. Вниз в лабиринт из деревьев, кустов и цветов. Мы были странной эскадрой. Лысый орел, две скопы, северный лунь, краснохвостый канюк и сокол сапсан.

Мы неслись вдоль переулка, в дюймах над головами гуляющих Искуртов. Они чувствовали наш ветер и смотрели вверх, когда мы пролетали мимо.

В-р-р-р-р-р-р-t-t!

Очередь дротиков разорвала дерево в нескольких дюймах впереди меня.

Я повернул налево и увидел Ревуна. Он мчался за нами, сбивая Искуртов, как будто они были кеглями в боулинге.

Мы резко повернули влево, облетев линию нечетких апельсиновых деревьев. Ревун очередями стрелял по растительности перед нами! Он прорывался сквозь плантации, чтобы поймать нас.

- *Поднимаемся!* – Закричал Тобиас.

TSEEEEW! TSEEEEEW!

Правое крыло Кэсси исчезло, упало на землю как горящая тряпка! Кэсси кувыркалась, бесконтрольно, и падала как камень. Она упала на землю посреди кучки Искуртов Создателей войны.

Я нырнул за ней.

Ревун выскочил из-за нависающего дерева. Он нацелил свое лучевое оружие на Кэсси, даже в то время, когда он еще падал, а она неподвижно валялась на земле.

TSEEEEW! TSEEEEEW!

Он выстрелил, промах! Приземлился. Я летел на него, когтями вперед. Я вцепился в кровавые линии на его голове. Он перекрутил тело как у крутящегося стола и нацелился на меня.

Я пронесся мимо, потерял импульс и врезался в одного из Искуртов Создателей Войны. Искуорт безучастно смотрел на меня. Я был в его руках. Беспомощный.

Ревун усмехнулся и постарался осторожно прицелиться. Прямо в меня. Нет шансов убежать. В упор. В нескольких дюймах. Я мог видеть каждую деталь оружия, которое оборвёт мою жизнь.

Затем... луч дракона дрогнул. Он поднялся. Я увидел яростное, разъяренное лицо Ревуна. Но он не стрелял.

Я взмахнул крыльями. Искуорт Создатель Войны отреагировал, гневно отбросив меня в сторону, а затем он и его товарищи напали на Ревуна.

Это должно было закончиться мгновенно. Искурты Создатели Войны не были грозными противниками. Ревун должен был уложить их за пять секунд. Вместо этого Ревун защищался от нападения, отталкивая назад пихающиеся, бодающиеся головы и побежал.

Правила боя!

- *Они не могут убить Искуртов!* – Закричал я остальным. – *Используйте Искуртов для прикрытия!* – Затем. – *Кэсси! Кэсси, если ты меня слышишь, превращайся! ПРЕВРАЩАЙСЯ!*

Но я уже мог видеть, как ее плоть посла из пропавшего, сожженного обрубка, где было ее крыло.

- Да, да, я знаю, - сказала она, ошеломленная.

- Акс! За тобой!

- Вот еще один!

Остальные сражались за свои жизни. Я должен был добраться до них.

- Кэсси. Ты в порядке?

- Я... ты знаешь... э-э... превращаюсь, - ошеломленно и потерянно сказала она.

- Кэсси, превращайся! И оставайся рядом с Искуртом!

- Да. Да.

- Я не могу оставить тебя в таком состоянии!

- Нет. Да. Иди. Ты должен...

Ревун прыгнул прямо передо мной, его мертвые голубые глаза сосредоточились на мне. Если я останусь, я приведу его прямо к Кэсси. Если я уйду.... я не смогу оставить ее! Она была слишком ошеломлена, потеряла слишком много крови, слишком быстро погрузилась, чтобы закончить превращение.

Нет, Джейк, сухово сказал я себе. *Ты не можешь помочь. Ты можешь только навредить.*

Я полетел прочь, чувствуя, как мое сердце вырывается из груди. Я набрал достаточную высоту, чтобы подняться над деревьями, где я увидел странную битву.

Должен помочь другим, сказал я себе. *Это твой долг. Помоги им. Ты больше не можешь помочь Кэсси.*

Ревуны прыгали с дерева на дерево, как обезьяны, объевшиеся стероидов. Они просто прыгали над дорожками с лозы на ветки, как люди, пересекающие ручей, прыгая с камня на камень.

В воздухе я видел трех птиц. Один отсутствует, помимо Кэсси. Край платформы, пустота, находился всего в миле от них.

- Ладно, - сказал я. – С меня хватит. Они хотят кого-то преследовать? Давайте посмотрим, насколько они быстры.

Глава 19

Сокол сапсан является самым быстрым животным на Земле. Быстрее гепарда или газели. Быстрее, чем самый быстрый дельфин или акула.

Быстрее, чем любая другая птица. Во время пикирования, он может развить скорость до двухсот миль в час.

Я поднимался вверх, вверх, вверх, вверх, сжигая энергию, как будто мне было все равно, так и было. Мне больше не понадобится энергия. Дальше ничего не будет. Кэсси пала. Рэйчел пала. Внутри у меня все болело.

Но я собирался забрать с собой Ревуна.

Я летел жестко и быстро и получил небольшую помощь от встречного ветра, и я проехался, как скейтбордист по трубе.

Затем я осторожно прицелился, оценил расстояние и нырнул.

Я не достиг двухсот миль в час, но я разогнался примерно до ста, к тому моменту, как я срезал верх Ревуна, который прорывался за Тобиасом.

Ревун схватился за голову, ревя более эмоциональным и менее опасным ревом, чем тот, в честь которого он был назван. Он начал дико стрелять по мне, но меня там уже не было.

Я удержал большую часть своего импульса и накренился вправо, сильно размахивая крыльями, а затем вцепился в Ревуна, который только что уронил Марко, выстрелив в него своими дротиками.

- *Марко!* – Воскликнул я. – *ПРЕВРАЩАЙСЯ! ПРЕВРАЩАЙСЯ!*

Я не мог сказать, был ли он еще жив. Но я мог видеть того, кто напал на него. На его лице было полно порезов от когтей. Я прицелился в глаза.

Ревуны никогда не проигрывали. Я задавался вопросом, как им нравится то, что я делаю с ними.

Я сразу же получил ответ. Трое из них сгруппировались, помчались ко мне, бросились вперед в безумной погоне за маленьким существом, которое осмелилось нанести им вред.

Не так быстро, Джейк, сказал я себе. Я летел, но не на полной скорости. Скорее я использовал свою скорость, чтобы уворачиваться, переплетаться и срывать планы Ревунов, которые стреляли по мне из всего, что у них было.

Достаточно близко, подумал я. *Теперь вниз!* Я опустился ниже уровня деревьев, практически на дорожку. Но здесь на дорожке практически не было Искуортов.

Я выбрал траекторию, борясь с истощением, махая, поворачивая, махая, поворачивая. И Ревуны преследовали меня. Они прорывались сквозь живые изгороди, разрывали деревья с помощью дротиков, сжигали все цветы и кусты на своем пути.

Я поднялся вверх и резко спустился вниз. Они прорывались прямо вперед. Через несколько секунд меня догонял. Я не мог обогнать их, когда мне приходилось преодолевать десять футов, а им всего один.

Но мне пришлось остановиться. Пришлось сесть прямо на тропу. Я мог только надеяться, что был прав начет направления и расстояния. Я мог только надеяться что высокомерность Ревунов, самонадеянность тех, кого никогда не побеждали, поможет мне.

Поворот, поворот, поворот!

Я сделал круг. Ревун прорвался сквозь заросли прямо передо мной!
Прямо в ловушку!

Был ли я прав? Был ли я в нужном месте?

Я пошел прямо на Ревуна. Он прицелился. Я резко поднялся вверх и стал опускаться, как раненая птица, как в замедленном, сумасшедшем волейбольном матче, за изгородь в дальней стороне.

Ревун прорвался сквозь изгородь, чувствуя запах победы.

Он прорвался и попытался ухватиться за воздух.

Искурты были сумасшедшими, раз не устанавливали ограждения по краю своих платформ.

Но это было то безумие, которое мне нравилось.

Ревун падал. Падал, хватаясь за воздух, крича от ярости и разочарования. До земли было много миль. Ему придется проделать долгий путь.

И тут меня осенило. Время пришло.

Я был в правильном месте и в правильной форме.

Он падал вниз, быстро достигнув максимальной скорости падения. Которая, по сути, на планете Искуртов, как выяснилось, составляла менее двухсот миль в час.

Глава 20

Вниз, вниз, вниз.

Ревун летел лицом вниз, кричал и хватался за воздух. Беспомощный.

Я летел прямо вниз, тяжело размахивая крыльями, помогая работе гравитации. Ревун был прямо подо мной, он не обращал на меня внимания.

Его мозг был занят другими мыслями.

Я отвел крылья назад, раскрыл когти и прицепился к его ноге. Если он и почувствовал мои острые когти, то не показал этого.

Я смотрел мимо него на землю, которая была так далеко внизу. Сколько времени займет наше падение? Достаточно долго? Не знаю. Придется попробовать.

Я начал превращаться в человека. Сейчас мы падали с одинаковой скоростью, Ревун и я. Я старался держаться за него, когда мои когти стали пальцами, когда мое тело выросло и стало практически таким же большим, как и его. Но мои когти соскользнули, когда они стали ногтями. Я выпустил его.

Я снова попытался схватить его своей короткой рукой и ладонью восемь дюймов в длину. Промахнулся. Мы падали. Мои глаза потеряли остроту. Я больше не мог видеть мелкие детали земли подо мной. Все было размыто. И от этого она казалась дальше. Немного комфорtnее.

Снова человек, я падал, мое лицо было всего в нескольких дюймах от левой ноги Ревуна. Он перестал хвататься за воздух. Он больше не двигался. Он долго размышлял о своей судьбе. Я не жалел его. Может быть, я должен был. Может, Кэсси жалела бы.

Но этот Ревун, или другой, похожий на него, сжег ее крыло. Подстрелил Марко. По крайней мере, одного из них. Может быть, уже и всех.

Я хотел, чтобы он хорошо подумал об этом, во время падения.

Я схватил его, на этот раз человеческими пальцами.

Он внезапно повернулся, развернул свое тело и уставился на меня, в его голубых глазах был шок.

Он потянулся к лучу дракона. Я схватил его первым и выбросил. Он кружась, падал рядом с нами, всего в пяти футах и миллионе миль от досягаемости.

Я знал, что будет дальше. Но Ревун нет. Он начал реветь, первые ноты оглушающего, поражающего мозг рева.

- КЕЕЕЕ...

Но он опоздал. Я начал его приобретать. И он почувствовал оцепенение, апатию, которую обычно чувствуют существа при приобретении. Он смотрел на меня глазами, полными ненависти, неспособный вызвать свой смертельный рев.

Пока я держался за него, пока я приобретал его ДНК, я использовал свою свободную руку, чтобы снять с него оружие. По одному. Из-за этого вокруг нас летел небольшой арсенал.

Я оттолкнулся. Воздух подхватил меня и несколько раз перевернул. Я размахивал руками, пытаясь стабилизироваться, но это был глупый инстинкт. Я успокоился и начал превращаться.

Теперь земля была ближе. Близко, так близко. Казалось, что в конце мы начали двигаться все быстрее и быстрее, как будто вторая половина падения, заняла по времени лишь одну десятую от первой половины.

Страх искажает реальность. Реальность была сильно искажена.

Я дико кувыркался, видя, что земля приближается с каждой минутой, и затем Ревуна надо мной. Мой толчок заставил кувыркаться и его. И это спасло меня, потому что он начал реветь.

- KEEEEEEEEE-row!

Но взрывной звук только задел меня, поскольку мы вращались, как пара парашютистов самоубийц.

Я почувствовал зуд, когда из моей кожи проросли перья.

Земля, так близко!

Мои губы превратились в жесткий клюв.

Земля! Бросилась мне на встречу. Зловещие, потрепанные деревья и дрейфующий, обнимающий землю туман.

Мои руки сжимались, кости передвигались, становились полыми.

Слишком поздно!

- KEEEEEEEEE-row!

Тысяча футов!

Пятьсот!

Сто футов!

Верхушки деревьев поднимались вокруг меня.

Я расправил свои крылья. Я чувствовал, что они наполняются и напрягаются, мышцы почти разрывались от усилий.

Ревун пролетел мимо меня.

- Скажи Большому Красному Глазу, что Джейк передает «привет», - сказал я.

Мои крылья наполнились, и я с невероятной скоростью пролетел над верхушками деревьев.

Глава 21

Я понял, почему Искурты построили свои башни доктора Сьюза. Поверхность планеты была вонючим, болотистым, беспорядочным местом. Я

набрал высоту, чтобы избавиться от запаха серы, но потом мне нужно было отдохнуть.

Мое тело сокола восстановилось после превращения, но мне нужно было подняться на много миль вверх, чтобы вернуться туда, где я оставил остальных. И как я смогу найти этот уровень? Структура города Искуортов была невообразимо сложной.

Летев за его пределами, я мог видеть, насколько эта структура была удивительной. Ничего подобного никогда не строилось на Земле. Пирамиды не стали бы даже опорой для самого маленького столба в основании этой штуки. Всемирный торговый центр и башня Сирс были игрушечными.

Искуарты, возможно, были самым неприятным видом в галактике, но они определенно умели строить.

Что я найду, когда мне удастся вернуться на нужную высоту? Смогла ли Кэсси превратиться? Могла ли она выжить? Был ли жив Марко? Акс, Тобиас, Рэйчел?

Они безнадежно проигрывали. Часть меня ожидала найти, что соотношение будет один Ревун, против пяти моих друзей. Я представил, как нахожу их искалеченные тела. Это выбило меня из сил.

Я должен был вернуться. Но я не мог думать о том, что я найду. Без них я не смогу жить. Не смогу.

Я почувствовал всплеск гнева на Эрика. Марко был прав: как мог Эрик цепляться за свою вселенную без насилия, где Ревуны уничтожали целые виды по приказу злой силы? Как можно стоять и смотреть, когда зло вышло из-под контроля.

Эрик был единственным из нас, кто мог сражаться с Ревуном и побеждать. У него была сила. Мы всего на час переписали его мирную программу. Результат был ужасающим. Он уничтожил силы Йерков, которые почти уничтожили нас всех.

Да, Пемалиты, которые создали его и остальных, были добрыми и хотели, чтобы они были мирными. Не способными на насилие. И мне неразумно было злиться на них. Но Кэсси, Рэйчел и остальные, возможно, были мертвы, и я был один, мне было все равно.

Пемалиты были дураками. Они были уничтожены Ревунами в то время, как их невероятно мощные андроиды стояли и ничего не делали.

Пемалиты не перепрограммировали Чи. Идиоты! Чи могли спасти их. Чи могли бы спокойно уничтожить Ревунов, и тогда Ревуны не смогли бы уничтожить кого-то еще. И тогда...

И затем, когда Чи уничтожили бы Ревунов, что бы они сделали дальше? Что вы сделаете с видом, предназначенным для войны? Что вы сделаете, если вы только что создали потрясающее оружие и освободили его?

Пемалиты должны были быть уверены, что смогут обуздить Чи. Им следовало убедиться, что они смогут контролировать их. Выключить их.

Так же, как и Краяку нужен способ управления Ревунами.

Ревуны не были андроидами, так как Краяк мог быть уверен в том, что они никогда не выйдут из-под контроля? И поскольку их работа заключалась в том, чтобы убивать, убивать и убивать без жалости, что мог сделать Краяк, если они «выйдут из-под контроля»?

Ревуны выйдут из-под контроля и перестанут убивать.

Ревун, вышедший из-под контроля, чувствовал бы угрызения совести. Жалость. Доброту. Это было бы недопустимо для Краяка.

Я горько рассмеялся. Хорошее предположение. Но мои друзья, вероятно, были мертвые. И я был один. И все, на что я мог надеяться – это прожить достаточно долго, чтобы вернуться домой.

- Джейк! Это ты или какой-то другой сокол сапсан?

- Тобиас!

- Да. Я искал тебя.

- Ты жив!

- То же самое касается тебя, бесстрашный лидер, - со смехом сказал он. – Мы думали, что ты погиб. Акс видел, что ты свалился с края вместе с тем Ревуном.

- Все... кто-нибудь...

Казалось, у Тобиаса поубавилось энтузиазма.

- Мы все еще здесь, но это не было красиво. Кэсси, Рэйчел и Марко всем довольно сильно досталось. Но им всем удалось превратиться. Эрик догнал нас и создал голограмму Искуортов. Кэсси сказала ему, что ты сказал ей, что Ревуны не могут атаковать Искуортов. Думаю, поэтому они не выли.

- Но все в порядке? – Нажимал я не в силах в это поверить.

Тобиас рассмеялся.

- Да, большой Джейк, все живы. Во всяком случае, мы все спрятались за голограммой и обманули Ревунов. Но я думаю, что они поняли, что мы не

были Искуортами, и нас можно атаковать. Но к тому времени мы уже превратились в насекомых и расползлись по деревьям. Гид нашел нам другое место. Подожди, пока не увидишь. Как насчет твоего Ревуна?

- *Их уже не семь. Их численность сократилась с семи до шести,* - сказал я.

К счастью, Тобиас следил за тем, где находится. Он смог легко найти обратный путь на уровень с трехэтажными зданиями, от того места, где мы были.

Этот уровень отличался от тех, которые мы видели до этого. Казалось, это был промышленный район. Расстояние между этажами, казалось было несколько сотен футов. Преобладающими цветами были серый и коричневый. И фабрики, если это были они, выглядели однообразными, без окон и потрепанными, как любые фабрики на земле.

Тут, когда мы летели над ними, мы встретили новый вариант Искуортов. У них были более длинные, крепкие руки, более массивные плечи, и их глаза были спрятаны под толстым, вытяжным капюшоном.

Их было очень мало. Тем не менее, я видел, что они были невероятно счастливы и не обращали внимания на мрачную обстановку вокруг. Но их скулящие диафрагмы были настолько громкими, что их небольшая группа, собравшаяся вместе, могла надолго оглушить вас.

Мы немного покружили вокруг, ища Ревунов. Но их не было видно. Мы приземлились, и я вошел внутрь.

Я думал, что эмоции остались в прошлом. Я думал, что пережил это чувство пустоты, которое было у меня, когда я думал, что они все погибли. Но они все были здесь.

Рэйчел нахмурилась. Марко ушел в себя и смотрел в пол. Акс был сам по себе и все еще выглядел виноватым. Эрик выключил голограмму, и было только бесстрастное лицо андроида.

И Кэсси.

- *Принц Джейк!* – Воскликнул Акс, он первым увидел меня.

Кэсси вскочила на ноги и побежала ко мне, и я побежал к ней, и у меня не было осталось тех эмоций, я взрывался от волнения.

Кэсси прыгнула в мои объятья, и я покрепче обнял ее, и, прежде чем я это осознал, я поцеловал ее в губы, и она поцеловала меня в ответ.

- Самое время, - проворчала Рэйчел.

Глава 22

По крайней мере, Кэсси и я обеспечили Марко материалом. Ему понадобилось всего три секунды, после того как я, смущенный и изумленный, отстранился от Кэсси.

Он протянул ко мне руки и сказал:

- Что, никаких поцелуев для меня?

Я бы не поверил, что почувствую себя придурком посреди всех других чувств, с которыми я столкнулся, и посреди ужасной, безысходной битвы, но я думаю, что смущение и неловкость всегда с нами.

- Нет? – Спросил марко, выглядя озадаченным. – Наверное, мне придется обратиться к Рэйчел. – Он потянулся к ней, растопырив руки и сморщив губы.

- Но, Марко, ты думаешь, что есть шанс, что я поцелую тебя?

Крошечный шанс, нет, или я сломаю тебе руки?

Я осмотрелся в нашем последнем убежище. Это было большое открытое пространство, возможно, три этажа в высоту, размером с баскетбольную площадку. В этом мрачном кубе стояло удивительно много машин. Некоторые были похожи на гигантские отбойные молотки, некоторые, на стальных осьминогов, другие похожи на странные карусели, со сложными и острыми инструментами вместо цветных лошадей.

Ничего не работало. Везде была пыль.

- Заброшенная фабрика? – Спросил я у Гида.

- Не заброшенная. Гильдия Рабочих отказывается возвращаться к работе в этом месте, пока гильдия Магии и Суеверий не подтвердит, что это место свободно от духов вымышенных персонажей.

Я вздохнул. Я колебался. Я взглянул на Марко.

- О, ты захочешь это услышать, - сказал он.

- Что это за духи вымышленных персонажей?

Гид заскулил, тем, что могло быть смехом.

- Простые люди считают, что вымышленные персонажи хотя бы частично реальны, и поэтому, у них есть духи, которые блуждают по городу, наводняют здания, и участвуют в различных пагубных действиях.

- Вымышленные персонажи, - сказал я. – Ок.

- Поэтому естественно, Гильдия Магии и Суеверий должна быть вызвана, чтобы взять ситуацию под контроль. Но Гильдия Рабочих не хочет соглашаться на справедливую цену, поэтому...

- Вполне разумно, - сказал я.

- Для психушки, - сказала Рэйчел.

На какое-то время мы все замолчали. Радость от воссоединения была недолгой. Мы вспомнили про реальность.

- Джейк сказал, что их осталось шесть, - сказал Тобиас.

- Превосходно, - пробормотал Марко. – Если бы их осталось двое, я бы все равно поставил на них.

Все согласно пробормотали.

- У меня новая форма, - сказал я.

- Да? – Спросил Тобиас.

- Да. По дороге... по дороге вниз я приобрел Ревуна. Этого недостаточно, но это может дать нам преимущество. Если у нас будет общий план.

- У тебя есть план? – Спросил Эрик.

Я подумал. Да? У меня были кусочки. Догадки. Предположения. Интуиция.

Я пожал плечами.

- Да. Думаю, да.

Марко ухмыльнулся.

- Поцелуй его снова, Кэсси. Кажется, это работает.

Они все ждали продолжения. Я наклонил голову и попытался собрать все, что я узнал о Ревунах. Я чувствовал, что у меня есть кучка кусочков головоломки, но я не могу составить полную картину.

- Ладно, присоединяйтесь, если вам будет что добавить. Первое: у Ревунов должна быть какая-то коллективная память. Воспоминания, которые поглотил Эрик, были о событиях, которые возвращали нас в прошлое на тысячи лет и охватывали десятки вторжений. Ни одно биологическое создание так долго не живет. И мы знаем, что Ревуны биологические, потому что я их приобрел. Значит, каким-то образом, Ревуны могут совместно использовать одну память. И то, что эти семь... шесть Ревунов узнают здесь, будет передано всем остальным. Таким образом, весь боевой опыт доступен для всех Ревунов.

Рэйчел кивнула.

- Неудивительно, что они никогда не проигрывают.

- Да, но это говорит еще кое-что. Смотрите, никто не может побежать все время. Не на протяжении тысяч лет. Это невозможно. Мухаммед Али проиграл. Майкл Джордан проиграл. Никто не может побеждать всегда.

- Но в воспоминаниях Ревунов, которые я поглотил, нет информации о поражениях, - заметил Эрик.

- Да. Именно так, - сказал я. – В точку. Гид?

- Да?

- Когда вы просматриваете воспоминания, я имею в виду обычным способом, не так как это сделал Эрик, превратив их в голограмму, как это делается?

Гид издал низкий стон диафрагмой и сказал:

- Есть небольшое устройство, которое прикрепляется к голове. Оно напрямую связано с мозговыми волнами и воспроизводит воспоминания, как будто они ваши.

- И эти наушники с воспоминаниями работают на всех видах?

- Нас посещают многие виды, - сказал Гид. – Наушники всегда работали. Хотя не все виды позволяют себе такое удовольствие.

- Я полагаю, что Ревуны не позволяли себе такое удовольствие, - сказала Кэсси.

Гид развел руками, и шум от его диафрагмы усилился.

- До этого мы видели здесь только одну группу Ревунов. Они продали свои воспоминания, чтобы заплатить за то, что им было нужно здесь, но они не решились купить какие-либо другие воспоминания.

Я кивнул.

- Хорошо. Хорошо. Ладно. Теперь нам нужен доброволец для чрезвычайно опасной миссии. Нам понадобится кролик, чтобы привести сюда гончих. – Я взглянул на Рэйчел и медленно покачал головой. Она уже готова была сказать, что будет добровольцем. Она закрыла рот и стала выглядеть озадаченной.

- Я возьму на себя эту миссию, - сказал Акс с другой стороны комнаты.

Рэйчел слабо улыбнулась и незаметно кивнула.

- Превосходно, - нетерпеливо сказал Марко. – Итак, Акс собирается убить себя, и все мы согласились с тем, что Ревуны не любят покупать воспоминания, чтобы смотреть их на своих видеомагнитофонах. Как это все позволит нам вынести этих шестерых Ревунов?

- Мы не вынесем этих шестерых Ревунов, - сказал я. – Это сделает Краяк.

Глава 23

Место, в котором мы находились, не подходило для ловушки. Нужно, чтобы вокруг нас были Искуры. Мы должны были сделать так, чтобы правила боя работали на нас. Я объяснил это Гиду. Он хотел получить больше. У нас накопился большой счет, и нас могли убить до того, как мы продадим ему свои воспоминания.

- Не волнуйся, - сказал ему я. – Это следующие, что мы сделаем: ты сможешь сделать полную копию наших воспоминаний.

- Я все еще чувствую, что мог бы получить руку, по крайней мере. Возможно еще некоторые ненужные внутренние органы.

- Больше никаких волос?

- У меня есть волосы, - сказал он. – Моя цель состоит в том, чтобы получить что-то абсолютно уникальное. Ни у кого нет человеческой части тела или органа.

- Да, и так это и останется, - сказал я. – Ты сможешь получить волосы Марко.

- Что-что?

- Как насчет дополнительных глаз Андалита?

- Нет. Никаких частей тела. Мы заключили сделку.

- А что, если вас убьют? – Спросил Гид, теперь его скуление казалось раздраженным.

- Тебе нужны наши тела? – Потрясенно спросил я, несмотря на то, что у меня были другие проблемы, о которых я должен был волноваться. – Если бы вы делали пересадку органов, для спасения жизней, то да, но для того, чтобы ты мог засунуть нас в большие банки для соленых огурцов и получать плату за вход, чтобы другие могли посмотреть на чудных людей? Я так не думаю.

- Мне есть, что продать, - сказал Эрик. – Я создам схему моей голограммической технологии. Ты сможешь создавать собственные проекторы.

По-видимому, это было так замечательно, что гид даже перестал ныть на несколько секунд. Он едва успел сказать:

- По рукам!

Марко закатил глаза.

- Знаешь, Гид будет владеть этой планетой к тому времени, как он закончит.

Гид привел нас на другой уровень. На этот раз мы поднимались. И на этот раз мы понимались на лифте.

- Лифты! У вас есть лифты? – пробурчал Марко. – Мы бегаем вверх и вниз по лестницам, а у вас есть лифты?

- *Лифты гораздо менее живописны*, – сказал Гид. – *Какая ценность в воспоминаниях о внутренней части лифта?*

Мы вышли на несколько этажей выше того, где мы впервые появились. Это было именно то, что мне нужно: узкие дорожки между высокими жилыми зданиями с магазинами на нижних этажах. Искурты были повсюду. В основном Искурты нового типа: Искурты Покупатели.

- Мои люди! – В восторге воскликнула Рэйчел. – Наконец я попала на свою настоящую родину!

- Они ходят по магазинам? – Спросил я. – Правильно? Они ходят по магазинам?

- *Кто-то должен покупать то, что создано на больших фабриках и небольших промыслах*, – сказал Гид.

- Именно, – согласилась Рэйчел.

- *Экономика не может функционировать без тех, кто покупают вещи.*

- Гид, ты, наконец, понял смысл, – с радостью сказала Рэйчел.

Мы прошли в пустой магазин в конце длинной узкой улицы.

Предыдущий владелец ушел, оставив после себя только пустые полки.

- Хорошо. Это подходит, – сказал я. – Теперь. Как мы узнаем, что Ревуны знают, что мы здесь?

- *Я должен просто упомянуть об этом члену гильдии Новостей, Сплетен и Предположений*, – сказал Гид.

- *Это очень небольшая психиатрическая больница, и Эллимист хочет, чтобы мы ее спасли*, – сказал Тобиас. – *Лего Лэнд встретил доктора Сьюза с населением, состоящим из скучающих психов, без обид, Гид, кто может умать, что шопинг и сплетни это хорошая карьера.*

- Эй, не оскорбляй моих братьев и сестер из Гильдии Покупателей, – с притворной свирепостью сказала Рэйчел.

- Ладно, давайте приготовимся, – сказал я. – Гид? У нас есть эти проигрыватели памяти?

- Да, конечно.

- Акс? Ты готов?

- Да, принц Джейк, - сказал он.

- Не называй меня принцем. И подойди сюда на минуточку. – Мы с ним отошли в пустой угол. – Акс, может быть, я ошибаюсь, но ты все еще, похоже, переживаешь из-за первой битвы.

- Я убеждал, - просто сказал он.

- Ты вернулся.

- Я убеждал, - резко повторил он.

- Вы были единственными, кто не превратился. Ты и Тобиас. И он был в воздухе, не близко к этому реву. Тебе не приходило в голову, что этот рев Ревунов, возможно, специально предназначен для воздействия на мозг разумных существ? Я имею в виду, физический мозг, серое вещество или какого оно у тебя цвета?

Он нетерпеливо пожал плечами, жест, который он перенял у людей.

- Слушай, Акс, Ревуны – это биологическое оружие, предназначенное для уничтожения разумных видов. Когда они были спроектированы, когда Краяк придумывал этот рев, он точно должен был настроить его так, чтобы он имел особенно страшное воздействие на сложный мозг разумных существ. У меня был мозг тигра, и он чуть не уничтожил меня. У тебя был свой, очень умный, очень сознательный, очень сложный мозг. Это именно то, что должен атаковать этот рев.

Акс не согласился с тем, что я говорил. Но он и не опроверг это.

Казалось, он нервничал, как будто хотел, чтобы этот разговор закончился.

Я вздохнул. Я сказал все, что мог. Аксу нужно было что-то сделать, чтобы стереть это позорное пятно с его репутации.

- Хорошо, Акс. Пора начинать. Но ты должен хорошо запомнить одну вещь: твоя задача – вернуться живым. Если я действительно твой принц, то я отдам тебе приказ: Тебе не разрешается быть убитым. Не важно, насколько героическим тебе это покажется.

Глава 24

Это заняло меньше часа.

Тобиас, летавший высоко над узкими улочками, видел, как они бежали по лестнице. Они огляделись, зная, на каком этаже мы находимся, но не в каком мы здании.

Мы не хотели, чтобы у них было время на планирование. Мы хотели использовать их ярость и кровожадность.

Вниз по улице, казалось, не обращая ни на кого внимания, шел Акс. Тобиас сообщил об этом по мыслеречи.

- Они почти там. Ревуны собираются вместе. Однако они не такие дерзкие, как раньше. Они должны увидеть его в любую секунду. В любую секунду.

Потом.

- Они что, слепые? Акс очень близко. Толпа блокирует им обзор на него. Слишком много Искуортов на пути. Ох, чувак! Он тоже... Они видят его! Акс, беги! Беги!

Я посмотрел на Кэсси и остальных.

- Пора. Я должен это сделать.

Я заблокировал образ Акса в своем сознании. Образы того, как он бежит, уклоняется, виляет через толпу Искуортов. Образы Ревунов, которые гонятся за ним.

Вместо этого я сосредоточился на другом образе: на Ревуне, которого я приобрел. Я воссоздал образ в своем сознании, и я почувствовал, что изменения начались.

- Рэйчел, - сказал я, пока я еще был человеком, - ты знаешь, что делать. Если я выйду из под контроля, не смогу контролировать эту форму. Если я начну реветь, тебе придется это сделать.

Рэйчел превратилась в медведя гризли. Она стояла прямо за мной. Две ее передние лапы, с когтями, которые могли срывать кору с деревьев, лежали на моих плечах.

Если бы я потерял контроль над формой, Рэйчел... сделала бы то, что она должна была сделать. Быстро. Быстрее, чем бы я смог причинить кому-нибудь боль.

В качестве резерва был Марко в форме гориллы. Его кулак, размером с мою голову, и с достаточным количеством мышц, чтобы пробить дыру в стене, был в футе от моего лица.

- Они гонятся за ним! – Крикнул Тобиас. – Все шестеро. Как гнчие псы за кроликом. Этот парень может бежать! Акс-мэн! Проход справа от тебя!

Ревуны не могли стрелять, не в толпе Искуортов. Правила боя. Они также не могли использовать свой рев и не убить Искуортов.

Но если они достаточно близко подберутся к Аксу, тогда в дело пойдут ружья с дротиками, лучи дракона и кинжалы.

Я успокоился. Контроль. Контроль.

Превращение продолжалось. Моя кожа начала покрываться прыщами, волдырями, которые образовались по всему моему телу, а затем лопнули и из них полился черный клей.

Я посмотрел вниз и увидел, как мой живот сжимается, как будто меня разрезают напополам. Как будто я превращался в муравья, или какое-то другое сегментированное насекомое. Только тогда, когда это выглядело так, будто мой живот расщепит до конца, а верхняя часть моего тела упадет, как спиленное дерево, длинные гибкие нити – эластичные кровеносные сосуды – выстрелили, соединяя две мои половины сверху и снизу.

В один жуткий момент я мог видеть белую кость моего человеческого позвоночника. Взаимосвязанные позвонки плавились и превращались в толстые, стальные серые цилиндры, каждый из которых мог вращаться вокруг своего основания.

Затем эластичные вены и сухожилия заполнили центр меня и спрятали мой позвоночник.

Я вздохнул с облегчением. Никому не нужно видеть, что происходит внутри их тела.

Я видел, как мои руки меняют цвет, пальцы покрываются черными и красными прыщами, плотью из охлажденной лавы, толстая и твердая. У меня все еще было четыре пальца и оттопыренный большой палец. Но теперь из моего запястья росли когти. Выдвигающиеся когти, как у кошки.

Мои ноги заскрипели и застонали, когда кости утолщались и перекручивались. Мои уши растворились у меня в голове. Мои глаза расширились, становились все больше и больше.

Мои чувства начали меняться. Различия не были такими серьезными, как когда я превращался во многих других случаях. Не так сильно, как я ожидал. Я больше не видел формы и цвета. Я видел инфракрасное излучение. Я видел следы, подобные тем, что оставляет курсор мыши на экране компьютера. Это позволяло мне внимательнее следить за направлением движения.

И затем, я потрясенно понял, что вижу сквозь верхние слои кожи. Я видел слабые очертания сердца гориллы Марко.

Конечно. Жизненно важные органы были лучшей целью.

Иссиня синие глаза «малиновки» выходили далеко за пределы человеческих глаз. Даже глаз ястреба. Это были глаза ищущие цель.

Внезапно, я почувствовал, как что-то поднялось из-под моего собственного сознания. Я ожидал неконтролируемого желания насилия. Но я этого не чувствовал. Вместо этого я почувствовал... безразличие.

У Ревуна не было никакого желания убивать. Не было гнева. Они были построены не на этом.

Краяк был гораздо хитрее этого. Я ожидал, что превращение в Ревуна будет похоже на превращение в какого-то суперхищника. Но это превращение больше всего напоминало мне превращение в дельфина.

Ревуны игрались.

Ревуны веселились.

- *Вы можете меня отпустить*, - сказал я Рэйчел и Марко.

- *Ты уверен?*

- *Да. Эта штука не выйдет из-под контроля. Это как...*

И тогда я почувствовал то, чего никогда не чувствовал раньше. Какая-то странная часть мозга Ревуна, какое-то дополнительное сознание. Мой мозг был пойман в ловушку осознания, знаний.

Быстрые, головокружительные вспышки памяти. Ужасающие изображения резни, насилия. Не только Детей Граффена. Но вид за видом. Планета за планетой. Я поглощал полные, ужасные образы, которые Эрик получил другим способом.

Но это было хуже. Это была не чужая память, а моя собственная. Это было частью меня.

И через все это, резню Детей Граффена, массовое убийство Маштами, Рон, Ностнавей, и да, Пемалитов, в Ревунах не было ни гнева, ни ярости.

Но почему они делают это?

- *Это игра*, - сказал я.

- *Что это?* – Спросила Кэсси. Она превратилась в волка.

- *Ревуны. Убийства. Это игра для них. Они наслаждаются этим.*

Например, когда дельфин прыгает в воздух просто ради удовольствия, и играет в игру «следуй за лидером», это игра.

- *Они уничтожают целые виды ради удовольствия?*

- *Да. Они не знают, что делают. Кэсси... они не взрослые. Все Ревуны – дети.*

Глава 25

- *Они приближаются!* – Крикнул Тобиас. – *Тридцать секунд. Если...*
- *Дети, мать вашу,* - сказала Рэйчел. – *Они убийцы!*
- *Они то, чем их сделал Краяк,* - сказал я. – *Продолжительность их жизни всего три года. У них нет зрелой фазы. Они не воспроизводятся; они растут на фабрике. Нет взрослых Ревунов.*

Я внимательно посмотрел на Эрика.

- *Ты знал?*
- *Раньше? Нет.*

- *Когда ты поглотил воспоминания Ревунов, ты понял, что они дети?*

– Потребовал ответа я.

- *Они уничтожили моих создателей,* - безжалостно сказал Эрик.
- *Толпа редеет, Акс-мэн!* – Крикнул Тобиас. – *У них будет шанс!*
- *Так что, мы позволим им уйти просто потому, что они не взрослые?*

– Потребовал Марко.

- *Это сделаем не мы,* - мрачно сказал я. – *Если план сработает, Краяк...*
- *Дело не только в Краяке,* - сказала Кэсси. – *Только мы заставим...*

Звук выстрела ружья с дротиками, на улице за нашей дверью, всего в десяти футах от нас.

- *Ааааааа!* – Акс закричал от боли.
- *Он ранен!* – Крикнул Тобиас.
- Подростки или взрослые, они убивали моих создателей, они превратили Чи в беженцев, они уничтожили мой родной мир, - сказал Эрик сквозь стиснутые зубы.
- *Нет выбора, чувак,* - сказал Марко.
- *Они не знают,* - сказал я. Почему я защищаю? Что по моему мнению мы можем сделать? Было слишком поздно. Они или мы. Они или вся раса Искуорт.

Но они не знали, что они делают! Они не знали! Моя голова кружилась. Ревуны были теми, кем их сделали. Как можно ненавидеть существо за то, чему его научили?

Я злорадствовал, когда этот Ревун летел к своей смерти.

И теперь нет выбора! Нет выбора!

- *По местам,* - приказал я. – *Приготовьтесь.*

Марко, Кэсси и Рэйчел все быстро встали на свои места. Эрик тоже. Гид остался рядом.

БУМ!

Дверь слетела с петель. Раненый Акс, спотыкаясь, истекая кровью, прошел в комнату.

Первый ревун отставал от него всего на две секунды. Он ворвался в комнату.

Рэйчел, Кэсси и Марко ударили его, просто навалились на него.

Эрик схватил Гида, как будто Искуорт весил не больше перышка. Он подскочил к двери. Гид прижался к шее Эрика, испугавшись, когда Эрик заполнил собой дверной проем.

Первый Ревун с шокирующей силой пнул Рэйчел и повалил ее на спину. Его рука с выпущенными когтями сильно ударила Кэсси и оставила красные рваные раны в ее боку. Она упала. Он прицелился из своего ружья. Марко ударил его сзади. Его прицел сбился, очередь прострелила стену и поднялась вверх до потолка.

Остальные ревуны резко остановились у порога. Все вместе они могли выбить Эрика. Но Эрик держал Гида.

Правила боя! Ревуны не могут убивать Искуортов!

Первый Ревун развернулся и ударил Марко кулаком. Пока он не отошел, я не понимал, что в кулаке был зажат нож. Ручка теперь торчала из живота Макро. Он, не веря, уставился на нее.

И теперь первый Ревун направлял ружье на Рэйчел.

- Нет! – Закричал я.

Ревун посмотрел на меня и моргнул.

- Забудь о них! Сюда! – Приказал я.

Ревун попытался очистить свою голову. Он узнал меня. Но он знал, что я мертв. Не так ли?

- Их лидер здесь! – Сказал я, отчаянно надеясь, что он купится на это. Я перешел на рысь.

Ревун последовал за мной. Я чуть не рухнул от облегчения.

Я внезапно остановился. Ревун тоже остановился озадаченный тем...

Я ударил его. Один, два, три раза, каждый удар был нацелен на глаза Ревуна, каждый удар был направлен на слабые места, о которых может знать только другой Ревун.

Он упал. Просто.

Другие Ревуны решали проблему Эрика и Гида. Они прожигали несколько новых отверстий в стенах. Гид не мог быть перед всеми. Через несколько секунд Ревуны будут внутри.

- *СЕЙЧАС!* – Закричал я по мыслеречи. Но Марко не мог ответить. Он ушел в себя, глядя на нож в его животе.

- *Марко! Излучатель памяти! Сейчас! Он встает!*

Тем, кто внезапно всунул мне в руку маленькое, блестящее устройство, был истекающий кровью и оглушенный Акс.

Я кивнул, глубоко вздохнул и захлопнул зонд на голове Ревуна.

- *Время получать образование*, - сказал я.

Ревун посмотрел на меня своими мертвыми синими глазами. Он вскочил. Он выхватил свой луч дракона. Он прицелился... в никуда.

Он вздрогнул. Он снова попытался прицелиться. Затем он снова вздрогнул.

Его глаза закрылись.

Я перестал дышать.

В голову Ревуна текли все воспоминания из моей жизни. От расплывчатых, ранних изображений лица моей матери, склонившейся над моей кроваткой, к тому, как я сидел на шее моего отца в каком-то парке развлечений, к школе, к друзьям, ко всему, что произошло после того, как мы решили срезать через заброшенную стройплощадку.

Все воспоминания о моей жизни вливались в сознание Ревуна. И жизни Кэсси, Рэйчел, Марко, Акса и Тобиаса. И даже Гида. И длинная, длинная память о жизни андроида, который называет себя Эрик.

Все, чем мы были, заполняло голову Ревуна. И оттуда вливалось в бесконечный бассейн коллективной памяти Ревунов.

- *Это работает?* – Спросила Кэсси.

Внезапно Ревун исчез. Он просто исчез.

Лучи дракона больше не прожигали стены комнаты.

Эрик просунул голову в дверь.

- Они исчезли, - сказал он.

Марко вырвал нож из желудка и начал превращаться.

И в то время, когда он схватился за рукоятку, чтобы вытащить его, мы исчезли из маленькой комнаты Искуортов и оказались в совершенно другом месте.

Глава 26

Он был огромным.

Без рук. У него руки были бы неуместны.

Он сидел на том, что могло быть троном, или, возможно, было частью его, я не мог сказать.

Машина? Существо? И то и другое?

Или что-то совершенно другое.

Он повернул свой единственный, огромный, кроваво-красный глаз и посмотрел на меня сверху вниз.

Я упал на колени. Снова человек. Подо мной была жесткая сталь. Вокруг была тьма. Но я почувствовал, как рука дотронулась до меня.

Остальные тоже были со мной. Со мной, сжимаясь под кипящим от злости существом, называемым Краяк.

Я встретил его взгляд. Я закрыл глаза, но я все еще мог видеть, как он смотрит на меня. Так же как он смотрел на меня, насмехаясь в моих снах.

- Наконец мы встретились лицом к лицу, - сказал Краяк, низким голосом, от которого вибрировал пол, воздух, голос был настолько низким, что, казалось, что он расшатывает мои атомы.⁹

Я не отводил глаз, хотя это не помогло. Я хотел встать, но я не мог. Я трясясь. Мои зубы стучали.

- Что? Теперь ты не такой храбрый, малыш Джейк? – Посмеялся он. – Посмотри на себя, на всех вас, вы съежились! Ты испугался?

Я кивнул.

- Да, испугался, - признался я слабым голосом. – Но мы победили.

А потом там раздался смех. Смех, который обладал такой же силой, как жуткий страх, исходящий от Краяка.

Большой красный глаз резко развернулся, подальше от меня. Я снова мог дышать.

Смех продолжался, набирая силу, все громче и громче, все больше и больше приходя в восторг.

Я повернулся и увидел Эллимиста. Он был в человеческом обличье, выглядел как мудрый старец. Его лицо было таким же «настоящим» как и голограмма лица Эрика.

- Люди, - сказал Эллимист, как будто он нас представлял. – Пять человек, Андалит, Чи.

---

⁹ Опять оформлено как обычная человеческая речь.

- Позволить Чи жить, после гибели их хозяев Пемалитов, было ошибкой, - сказал Краяк.

- Искурты будут жить, - сказал Эллимист.

Глаз не показал никаких эмоций.

- Искурты будут жить.

Затем он посмотрел на меня.

- Спи хорошо, человек, - усмехнулся он. – Я все еще буду в твоих снах. И когда-нибудь, когда настанет время, ты будешь страдать за это.

Я поднялся на ноги, все еще держа Кэсси за руку. Я сосредоточил свой разум на Ревуне. И я начал превращаться.

Никто ничего не говорил, пока я не закончил. И когда я закончил, я открыл сознание Ревуна для коллективной памяти, которая их связывала.

Я искал воспоминания, которые мы загрузили в Ревуна. Я заглянул в большой бассейн памяти в поисках воспоминаний о том, что произошло на планете Искуртов. Ничего. Какую-нибудь память о нас, о пяти людях и Андалите, а еще о Чи и Гиде. Но ничего не было.

Краяк уничтожил шесть оставшихся Ревунов, прежде чем эти воспоминания смогли отравить разумы всех Ревунов. Он сделал то, что я знал, и я надеялся, что он сделает это.

Ревунов никогда не побеждали. В это они верили, но я знал, что это невозможно. Где-то, когда-то, кто-то должен был победить их, по крайней мере, один раз. Совершенство было невозможно.

Поэтому, если в коллективной памяти не было никаких следов поражений, это могло означать только то, что Краяк уничтожает своих побежденных Ревунов, прежде чем память о поражении может заразить их всех.

Он мог проделывать это много раз в течение тысячелетий. Всегда охранять коллективную память Ревунов от любого пятна, которое может ослабить их невинное зло.

У него не было выбора. Коллективная память была очень полезна для обучения тактике боя и получения опыта. Но в этом была и слабость. Краяк не мог позволить своим убийственным детям узнать один простой факт: их жертвы не были частью игры, они были настоящими людьми, с мечтами, надеждами и любовью.

Краяк действовал быстро. Воспоминаниям о людях и Андалитах, Чи и Искурте не позволено было заразить память Ревунов. Ничего не получилось...

Нет. Не ничего!

Анализируя коллективную память, сквозь нескончаемую цепь ужасов, я поймал единственное скрытое изображение, как несколько секунд фильма.

Только изображение того, как Кэсси бежит ко мне и наши руки и губы...

Я снова превратился в человека. И когда у меня снова был мой рот, я сказал:

- Ты опоздал, Краяк. Кое-что дошло до коллективной памяти Ревунов.
- Что? – Потребовал он.
- Любовь.

Глава 27

Мы больше не были рядом с Краяком. Мы вернулись в это странное п-мерное пространство, где внутри было снаружи, и ничего не имело смысла.

Тем не менее, хорошо было оказаться подальше от Краяка.

Хорошо быть живыми.

- Вы хорошо справились, - сказал Эллимист.
- Хорошо справились? Хорошо справились? – Повторил Марко. – Мы надрали задницы самой жуткой банде в галактике, перечили Большой Гадине Краяку, спасли Искуртов, и я все еще не уверен, что это правильно, и подсадили в Ревунов небольшую бомбу замедленного действия из чувств, и это все? «Прекрасная работа» и «О, кстати, вы можете снова посмотреть на ваши внутренности, когда мы будем пролетать через мир наизнанку»?

- Что вы хотите? – Разумно сказал Эллимист.
- Я не знаю. Как насчет награды или чего-то подобного?
- Как насчет того, чтобы рассказать нам, добились ли мы этим чего-нибудь?

- Да, - согласилась Рэйчел. – Как насчет этого?

Внезапно, без предупреждения мы вернулись в амбар Кэсси. Прямо там, где мы были в то мгновение, когда Эллимист перебросил нас на планету Искуртов.

- Чего вы добились? Никто не знает будущего. Оно не определено. Но теперь стало более вероятным то, что лет через триста Йерки встретятся с

Искортами. Они поймут, что связаны друг с другом. И Йерки увидят, что есть лучший путь.

- *Это все?* – Спросил Тобиас. – *Через три века? Как это нам поможет?*

- Никак, – сказал Эллимист. – Но в ближайшие шесть месяцев Краяк отправит армию Ревунов, чтобы уничтожить расу под названием Шарф Дэн. Вместо того, чтобы убить Шарф Дэн, Ревуны попробуют сделать кое-что другое. – Эллимист подмигнул. – Они попытаются поцеловать их. Краяк потеряет свои ударные войска и Шарф Дэн будут... ну, никто не знает точного будущего. О, однако, вы можете быть уверены, что Гид теперь очень, очень богатый Искорт.

Со смехом от чистого удовольствия Эллимист исчез.

- *Я права ненавижу, когда он так делает,* – сказал Тобиас.

- Ладно, хватит, мы никогда его больше не пригласим, – сказал Марко. Это была хорошая победа. Большая.

И в ту ночь, когда я заснул, в моих снах не было глаза Краяка.

Вместо этого мне снилась Кэсси. Но в своем сне я также видел, как рядом со мной падает и падает Ревун. Все еще падает, когда я расправляю свои крылья и разделяю наши судьбы.

Марко всегда говорит, что вы сами выбираете, как видеть этот мир. Так вы можете смотреть на то, что смешно и круто, или вы можете сосредоточиться на тех вещах, которые такими не являются.

Поэтому я попытался последовать совету Марко. Я пытался вернуться к сну о Кэсси.

Но, даже смотря ей в глаза, я все еще видел, как падал обреченный Ревун.